

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

Крючко Евгения Игоревна

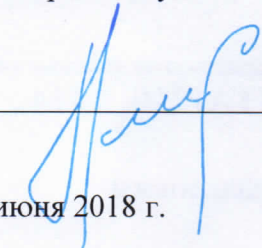
КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ТРОИЦКОЙ ГРУППЫ МОХЭ НА ЮГЕ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ
2003-2017 ГОДОВ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 46.04.01 История,
магистерская программа «Археология»

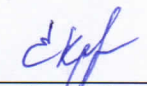
Владивосток
2018

«В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю».

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

 _____ Ф.Е. Ажимов

«22» июня 2018 г.

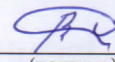
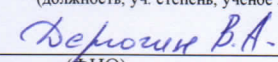
Автор работы _____
(подпись)

« 19 » июня 20 18 г.

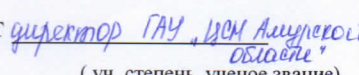
Консультант(ы)

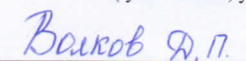
_____ (подпись) _____ (ФИО)
« _____ » _____ 20 ____ г.

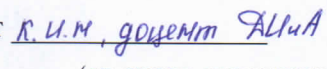
Руководитель ВКР _____
(должность, уч. степень, ученое звание)

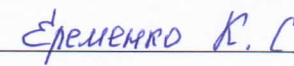
 _____ _____
(подпись) (ФИО)

« 20 » июня 20 18 г.

Назначен рецензент _____
(уч. степень, ученое звание)

 _____
(фамилия, имя, отчество)

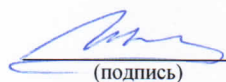
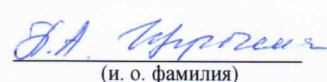
Назначен рецензент _____
(уч. степень, ученое звание)

 _____
(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

 _____
(уч. степень, ученое звание)

 _____ _____
(подпись) (и. о. фамилия)

« 20 » июня 20 18 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

_____ И.О.Фамилия

_____ подпись _____
« _____ » _____ 20 ____ г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОПИСАНИЕ ТРОИЦКОЙ ГРУППЫ МОХЭ	12
1.1. Географическая локализация	12
1.2. Отличительные черты троицких мохэ	15
2 ОСОБЕННОСТИ ДОМОСТРОЕНИЯ И БЫТА ТРОИЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ	22
2.1. Жилищные традиции	22
2.2. Керамическое производство	29
2.3. Хозяйственная деятельность троицкой группы мохэ	42
3 ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ТРОИЦКОЙ ГРУППЫ МОХЭСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	48
3.1. Могилы погребальных памятников троицких мохэ.....	48
3.2. Способы захоронения	51
3.2.1 Первичные захоронения	53
3.2.2 Вторичные захоронения	58
3.3. Внутримогильные конструкции.....	62
3.4. Погребальный инвентарь.....	70
3.4.1 Категории погребального инвентаря.....	72
3.4.2 Особенности погребального инвентаря троицких мохэ.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	88
ПРИЛОЖЕНИЕ	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Эпоха раннего средневековья на территории Дальнего Востока представляет собой важную веху в развитии региона. Примерно с IV в. н.э. на данной территории распространяются мохэские племена, известные по письменным китайским источникам. В «Суй шу» (гл. 81) говорится о семи крупных племенах, включая сумо мохэ, идентифицируемых с троицкой группой.

Впервые к археологическому материалу термин «мохэский» применил японский исследователь Тории Рюдзо в 1920-е годы в работе «Записки об исследованиях в Северо-Восточной Азии». Он дал это название предметам из могильника, разрушенного в 1913 г. при строительстве железнодорожного моста через Амур вблизи г. Хабаровска. В середине 50-х годов А.П. Окладников использовал термин «мохэский» для характеристики верхнего слоя поселения Осиновка (Приморский край)¹.

Накапливающийся материал позволил увидеть различия в керамическом комплексе культуры. Изучение и систематизация мохэской керамики позволили О.В. Дьяковой выделить среди мохэских памятников несколько групп: найфельдскую, троицкую, благославеннинскую, михайловскую и гладковскую, которые исследователь различала по составу категорий лепной посуды, форме, орнаменту и технике ее изготовления. Основной причиной различия керамики она видела в происхождении мохэских племен, т.е. в территории миграции.

Изучение трудов сибирских и дальневосточных исследователей (Е.И. Деревянко, В.Е. Медведева, О.В. Дьяковой, Э.В. Шавкунова, Ю.М. Васильева, М.В. Воробьева, Б.С. Сапунова, Д.П. Болотина) показало, что, несмотря на поступательный процесс в изучении мохэской археологической культуры,

---

¹ Дьякова, О.В. Мохэские памятники Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – с.7-9.

отдельные ее аспекты такие, как этническая принадлежность, остаются дискуссионными.

Временные рамки, обозначенные в теме работы, выбраны неслучайно. С 2003 года на территории Амурской области начинает свою работу ОГУК «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области», основной задачей которого становится мониторинг состояния объектов культурного наследия, а также выявление и охрана новых памятников. За период существования Центра выявлено и поставлено на учет более 1000 памятников, соотносимых с мохэской археологической культурой. Ежегодно проводимые мониторинг и паспортизация памятников археологии позволяет избежать разрушения памятника и своевременно провести охранные мероприятия. В период с 2004-2005 гг. на территории области проходят международные экспедиции на памятниках троицкой группы мохэ.

Накопленный материал позволяет нам конкретизировать отдельные аспекты в истории развития троицкой группы мохэской археологической культуры.

Вследствие вышеизложенного, представляется **актуальным**:

- составить целостное представление о троицкой группе мохэской археологической культуры с учетом работ 2003-2017 гг.;
- конкретизировать элементы этнической истории;
- а также ввести новый материал в научный оборот.

Объектом исследования является троицкая группа мохэской археологической культуры в контексте развития Дальневосточного региона в период VIII-XIII вв. н.э.

Предметом исследования является рассмотрение дискуссионных вопросов в истории развития троицких мохэ, таких как:

- проблема этнокультурной интерпретации;
- аргументация земледелия на памятниках в Приамурье в VIII-IX в.;

– специфика погребального обряда, конструктивные особенности внутримогильных конструкций.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки работы определены в пределах IV-V – XIII вв. н.э. по наиболее ранним и поздним объектам, содержащим археологический материал, характерный для троицкой группы мохэ.

Географические рамки исследования включают юг Дальнего Востока России, охватывающие, в административном плане, Амурскую область.

Целью исследования является реконструкция жизни и быта троицкой группы мохэ.

Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. определить отличительные черты троицкой группы мохэской археологической культуры;
2. рассмотреть и дополнить классификацию жилищных комплексов на территории Амурской области;
3. реконструировать интерьер древнего жилища;
4. выявить особенности формовки керамических сосудов и орнаментальные традиции;
5. проанализировать и реконструировать основные составляющие погребального обряда;
6. провести сравнительный анализ внутримогильных конструкций на основе новых полученных данных.

Методологической основой исследования стали методы классификации и типологии, метод археологического описания, сравнительно-исторический метод.

Источниковая база исследования.

Археологические источники.

В качестве археологических источников в работе использованы материалы с памятников мохэской археологической культуры. В круг памятников входят такие, как: Октябрьское, грунтовый могильник-1 (коллекция состоит из 765 единиц хранения), Войково, стоянка-1 (3129 единицы хранения), Усть-Ивановка, грунтовый могильник-1 (412 единиц хранения).

Кроме того использованы полевые дневники, научные отчеты и фотоматериалы из архива ГАУ «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области».

Письменные источники.

Отождествление исследователями троицкой группы мохэской археологической культуры с сумо мохэ позволяет привлекать данные из письменных источников. В качестве сравнительных материалов были использованы сведения о мохэ из переводов китайских династийных средневековых летописей.

Наиболее значимой является работа русского синоведа Н.Я. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Опубликованные переводы охватывают период со II в до н.э. до середины IX в до н.э.

Как продолжение этой работы следует отметить Н.В. Кюнера и его «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока». В работе содержатся в основном сведения о политических и военных контактах мохэ.

Информация о погребальном обряде мохэ или их предков содержится в таких хрониках, как «Суй шу», «Бэй ши», «Цзиньтан шу», «Цзинь шу».

Хроника «Суй шу» содержит 85 глав. Это сочинение написано при

Танской династии, а ее автором был Вэй Чжэн (580–643 гг.).

Династийная хроника «Бэй ши» описывает события периода с 386 по 618 г. Работа состоит из 100 глав. Автором этого произведения был Ли Яньшоу.

Хроника «Цзю Тан шу», или «Старая Танская история», содержит 200 глав. Среди авторов – историк Лю Сюй (887–946). Свою работу он окончил в 941–945 гг.

Историография. В ходе интенсивных археологических исследований, проводившихся на территории Дальнего Востока в 60-80-е годы XX столетия А.П. Окладниковым, А.П. Деревянко, Е.И. Деревянко, Б.С. Сапуновым, В.Е. Медведевым, Ю.М. Васильевым, С.П. Нестеровым и другими исследователями, мы можем восстановить фрагменты исторического процесса, протекавшего в Дальневосточном регионе с начала нашей эры и до XIII века. Немаловажная роль в изучении данного периода отводится письменным источникам, которые отразили важнейшие события I-начала II тысячелетия новой эры.

Выделение мохэской археологической культуры на Дальнем Востоке связано с именем А.П. Окладникова. Именно он дал характеристику определенным археологическим памятникам как мохэским. Среди отдельных признаков, характерных для всех мохэ, основным стала керамика – «слабопрофилированные сосуды, украшенные по венчику наклепными валиками»¹.

Изучение и систематизация мохэской керамики позволили О.В. Дьяковой выделить среди мохэских памятников несколько групп: найфельдскую, троицкую, благославеннинскую, михайловскую и гладковскую, которые она различала по составу категорий лепной посуды, форме, орнаменту и технике ее изготовления. Основной причиной различия керамических комплексов она видела в составе того аборигенного населения,

---

¹ Окладников, А.П. Далекое прошлое Приморья. – Владивосток, 1959. – с. 3

на территорию которого мигрировали мохэские племена, то есть в их происхождении. Дополнительными факторами могли служить хронологические различия исследованных памятников, и, в некоторых случаях, географическая удаленность их друг от друга. Со временем дальнейшее изучение разных типов памятников мохэской археологической культуры позволило выявить критерии всех ее групп.

Несколько иная точка зрения на троицких мохэ у Ю.М. Васильева. В своей работе он трактовал культуру троицких мохэ как начальный вариант покровской культуры (чжурчжэньской)¹.

Отдельной строкой следует сказать о краниологических исследованиях носителей культуры.

В.П. Алексеев на основе комплекса морфологических особенностей характеризовал троицких мохэ как континентальных сибирских монголоидов. В пределах сибирских монголоидов он отнес троицких мохэ к носителям комплекса морфологических признаков байкальской группы популяций, т.е. тунгусо-маньчжурским народам Амура, эвенов, эвенков и отдельных палеоазиатских народов, например юкагиров. Также, он предположил, что ближе всего троицкие мохэ были к ульчам и нанайцам².

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что в ней была сделана попытка комплексного анализа культурных традиций троицкой группы мохэской археологической культуры с привлечением исследований последних лет за период с 2003 г по настоящее время.

Апробация исследования. Основные результаты исследования были представлены на научных конференциях:

---

¹ Васильев, Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX – XIII вв. н.э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – с. 252-255

² Алексеев, В.П. Материалы по краниологии мохэ // Палеоантропология Сибири. – М., 1980. – С. 106-130.

1. Российская (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Тема доклада «Усть-Ивановский могильник – особенности погребального обряда» (г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г.);
2. Российская (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Тема доклада «Интерьер мохэского жилища на территории Западного Приамурья (по итогам работ в Амурской области в 2013-2015 гг.)» (г. Омск, 25-27 апреля 2018 г.). По итогам конференции доклад отмечен дипломом III степени на секции «Средневековье и Новое время»;

Кроме того, результаты исследования изложены в научных статьях, включенных в РИНЦ:

1. Волков Д.П., Нестеров С.П., Болотин Д.П., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко Е.И., Мамуль Я.М., Кулигина С.Е., Шульмин Р.А. Спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. С. 555-558.
2. Сергушева Е.А., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко Е.И., Гридасова И.В. Земледелие у носителей мохэской археологической культуры Западного Приамурья: результаты применения археоботанического подхода. // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск, ИГУ, 2017. Вып. 6. – С. 311-319.

Автор выпускной квалификационной работы является непосредственным участником археологических экспедиций, проходивших на памятниках троической группы мохэской археологической культуры в период с 2014 по 2017 гг.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и иллюстративного приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, дается краткий историографический обзор и апробация результатов исследования.

В первой главе рассматривается этнокультурная принадлежность троицкой группы мохэской археологической культуры с ее отличительными чертами и территорией распространения, что и составляет основные подпункты главы.

Вторая глава, посвященная особенностям быта, раскрывает такие вопросы, как специфика жилищных комплексов и хозяйственная деятельность населения.

Третья глава освещает особенности погребального обряда рассматриваемой культуры. В подпунктах главы раскрываются такие вопросы, как: могилы троицких мохэ, способы захоронения, специфика погребального инвентаря.

В заключении подводятся основные итоги всего исследования, приводится дополненная модель совершения погребального обряда.

Список литературы и источников состоит из 58 пунктов, включая монографии и отдельные статьи, посвященные данной проблематике.

Иллюстративное приложение включает 7 рисунков.

1 ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОПИСАНИЕ ТРОИЦКОЙ ГРУППЫ МОХЭ

1.1. Географическая локализация

Мохэ (мукри, мальгаль) – это тунгусоязычные племена, населявшие во второй половине I тысячелетия н.э. территорию современного юга Дальнего Востока, Приамурья и северо-востока Китая. В 698 г. южными мохэсками было образовано государство Бохай, которое оказало активное воздействие на процессы этнокультурного и политического развития не только племен, вошедших в его состав, но и многих соседних этносов¹. Первые упоминания о мохэских племенах можно обнаружить в китайских источниках начиная с середины VI в. Летописные данные говорят о семи крупных племенах мохэ: лимо (сумо), боду (гуду), аньчэгу, фуне, байшань, хэйшуй и хаоши (гуши)

В «Повествовании о восточных иноземцах» «Суй шу» (гл. 81) говорится, что мохэ лежит от Гаоли на север. Первое поколение лимо смежно с Гаоли. Второе – боду обитает от лимо на север. Аньгюйгу обитает от боду на северо-восток. Фонье от боду на восток. Ши (хаоши) от фонье на восток. Черноречное поколение (хэй-шу-бэ) от аньгюйгу на северо-запад. Белогорное поколение (бай-шань-бу) от лимо на юго-восток².

Долгое время сведения о мохэ можно было почерпнуть только из китайских летописей, которые освещали историю этносов и их взаимоотношения. С началом крупных и систематических раскопок в Северной и Восточной Азии стал накапливаться большой фактический материал по истории народов этого региона. А.П. Окладников одним из первых исследовал памятники, которые он отнес к культуре мохэ, соотнеся,

---

¹ История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: АмГУ [и др.], 2008. – с. 92-93; Алкин С.В. Мохэ // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 212-216.

² Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Том II. – Москва, 1950 – с. 91-92

таким образом, летописных мохэ с конкретными материальными проявлениями их существования. После него эту работу продолжили ряд исследователей, и на территории юга Дальнего Востока были выделены отдельные памятники, имевшие сходство в керамике, вооружении и орудиях труда. В дальнейшем специалистами разрабатывалась проблема соотнесения письменных и археологических источников, устанавливался ареал обитания каждой группы мохэ.

В настоящее время на основании письменных данных составлено несколько карт расселения семи основных племен мохэ относительно современной географической карты. Согласно карте Э.В. Шавкунова байшань мохэ занимали район северных предгорий хребта Чанбайшань; сумо мохэ обитали в верхнем течении Сунгари, а севернее их, по правому берегу Сунгари, отмечены гудо мохэ; на правом берегу реки Муданьцзян, в районе оз. Цзиньбоху, локализованы аньчэгу мохэ. Хэйшуй мохэ помещены в междуречье Сунгари и Уссури и по обоим берегам последней в пределах Нижнесунгарийской низменности, но не по берегам Амура; фуне мохэ – в бассейне Бикина, правого притока Уссури. Самую северно-восточную оконечность Амура (устье) занимали гуши мохэ (рис.1).

Карта, составленная Ларичевым В.Е., выглядит следующим образом. В основу положено размещение этих семи племен в бассейне р. Сунгари: лимо (сумо) – в верхнем течении Сунгари; байшань – юго-восточнее их, у горного массива, прилегающего к верховью Муданьцзяна; при слиянии Нонни и Сунгари жили боду (гудо) мохэ; аньчэгу – на берегах р. Ашихэ; на берегах нижнего и среднего течения р. Хурхи обитали фуне. Племена хаоши мохэ занимали земли ближе к низовьям Сунгари в районе Саньсинских порогов, а хэйшуй мохэ обитали по обоим берегам Амура от устья Сунгари до устья

Уссури¹.

Исследователь Нестеров С.П., определяя географическое расположение групп мохэской археологической культуры по летописным данным, выделили с точки зрения орографии, этнографии и удобства обитания два географических района в Приамурье.

Первый он расположил между Большим Хинганом на западе и Малым Хинганом на востоке. На юге, от Маньчжурской равнины, его отделяет хребет Ильхури-Алинь и западная ветвь Малого Хингана, на севере от бассейна Лены – Становой хребет. Этот район включает в себя р. Амур в пределах современной Амурской области с российской стороны и уезд Хэйхэ провинции Хэйлуцзян – с китайской. В Амурской области – это, в основном, Зейско-Буреинская низменность, Амуро-Зейская и Верхне-Зейская равнины. С китайской стороны – это полоса долины берега Амура, тянущаяся с северо-запада на юго-восток более чем на 1300 километров.

Второй район Приамурья включает территории по обеим сторонам Амура восточнее Малого Хингана. По левому берегу – это Нижне-Амурская низменность. По правому – северо-восточный угол Маньчжурии по обе стороны нижнего течения Сунгари и в междуречье Сунгари, Амура и Уссури, или Нижне-Сунгарийская низменность².

После соотнесения летописных сведений с археологическими памятниками, исследователь О.В. Дьякова, основываясь на изучении керамических комплексов, выделила пять локально-хронологических групп: благословеннинскую, михайловскую, гладковскую, найфельдскую и соответственно троицкую (рис. 2). По её мнению, географический ареал

---

¹ Ларичев, В.Е. Народы Дальнего Востока в древности и средние века и их роль в культурной и политической истории Восточной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. – Новосибирск, 1980. – с. 29

² Нестеров, С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – с. 12-13

памятников троицкого типа охватывает нижнее и среднее течение реки Зеи, нижнее течение реки Амур, а также устье реки Коппи, южные, центральные и северные районы Приморья. Михайловскую и гладковскую группы она также локализовала в пределах Зейско-Бурейского района, а благославеннинскую и найфельдскую группы памятников на территории Хабаровского края, Приморья и Маньчжурии. Причины различия между керамическими комплексами Дьякова О.В. видела в хронологии, в географии местонахождения и в происхождении различных групп мохэской археологической культуры¹.

Таким образом, в настоящее время нет единого мнения относительно территории расселения мохэской археологической культуры.

1.2 Отличительные черты троицких мохэ

Троицкая группа памятников мохэской археологической культуры была выделена по лепной керамике из материалов раскопок в Амурской области, и, прежде всего, по данным Троицкого могильника. В настоящее время в этом районе изучены как могильники, так и жилищные комплексы: Ураловка, Черемхово, Бибиково I, Безымянное озеро, поселение на реке Грязнушка, Осинное озеро, Топкоча, Димское поселение, Большая Сазанка, Гродеково, могильники Липовый Бугор, Падь Прибрежная, Красный Бугор. Поздняя керамика троицкого типа, с отогнутым почти под прямым углом гладким налепным валиком под венчиком встречена на стоянках Сухие Протоки-1 и Усть-Талакан (поддерновый горизонт) на реке Бурее. Материалы этих памятников принято относить к мохэской культуре и датировать VII–XII вв.²

Опорный памятник Троицкой группы – Троицкий некрополь – исследователь Дервянко Е.И., по аналогиям с материалами из Центральной

---

¹ Дьякова, О.В. Мохэские памятники Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – с. 230

² Там же. С. 231

Азии и Южной Сибири, датировала VII-IX вв. При этом она отмечала, что Троицкий могильник очень большой и многослойный. На отдельных участках могильника более древние могилы перекрывались поздними, а те, в свою очередь, были нарушены еще одним слоем погребений¹. Датировки четырех образцов из могилы 44 и квадратов С-16-18 и Р-26 сектора В Троицкого могильника укладываются между 773 и 1000 гг. (вторая половина VIII-X вв.). Образец из могилы 93 показал промежуток с 1160 по 1280 год, что подтверждает мнение Деревянко Е.И. о одновременности могильника. Материалы с памятников Ураловка, Екатериновка, Гродеково, Большая Сазанка, Сухие Протоки-1, Усть-Талакан также позволяют отодвинуть верхнюю границу троицкой группы до XII – XIII вв.² По результатам раскопок 2007 года Троицкого могильника радиоуглеродному анализу были подвергнуты пять образцов с пяти разных погребений (279,268,285,282,277). Калиброванные даты, полученные с этих образцов, укладываются в период с 690 по 900 год³.

Самые ранние радиоуглеродные даты для других троицких памятников получены с поселения у Осинового озера (Константиновский район) – 446-640 годы и с городища Шапочка (Михайловский район) – 604-762 годы. Первая датировка получена по нагару с троицкого сосуда, она не противоречит материалам раскопанного здесь в 1965 году жилища, где были найдены орнаментированные лошадиные бабки и две китайские бронзовые монеты кайюань тунбао, которые были введены в обращение в первой половине VIII

---

¹ Деревянко, Е.И. Троицкий могильник / отв. ред. В.Е.Медведев – Новосибирск: Наука, 1977. – с. 142-143

² Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – с. 71

³ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 183-187

века. Вторая дата ближе к сложившимся представлениям о времени появления бохайцев в этом регионе. Полученные радиоуглеродные даты предполагают дальнейшие исследования ученых по выявлению фактов, свидетельствующих о переселении мигрантов и начале формирования троицкой группы мохэ в Западном Приамурье – примерно в первой половине VII века¹.

В современной археологии Западного Приамурья наиболее распространённым является мнение о том, что, часть из группы мохэских племён, занимавших территории в бассейне верхнего и среднего течения р. Сунгари, и которые приняли участие в образовании государства Бохай (бохайские мохэ), в VIII в. мигрировала в район Зейско-Буреинской низменности. С мигрировавшей на Амур группой сумо мохэ как раз и сопоставляется троицкая группа археологической культуры мохэ Западного Приамурья. По одной версии, собственно троицкими традициями мигранты в момент своего прихода еще не обладали, так как на территории, откуда началась миграция, троицкой группы памятников нет, а есть похожие, культурно близкие объекты. Таким образом, троицкая группа мохэ образовалась в результате слияния культуры пришлых сумо мохэ и местного населения бэй шивэй (михайловская культура), являясь частью большой мохэской общности². Согласно другой, троицкая группа мохэ пришла на территорию Западного Приамурья в сложившемся виде, а различия между различными группами мохэской археологической культуры носят локально-хронологический характер³. Васильев Ю.М. в свою очередь выделяет покровскую культуру (IX – XII-XIII вв.), деля ее на ряд этапов. Становление этой культуры он относит к концу VIII-IX вв., считая, что ее «ранним этапом – первым – является мохэская культура» (ее троицкий вариант), носителями

---

¹ История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: АмГУ [и др.], 2008. – с. 94

² Там же. С. 95

³ Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – с. 92

которой были племена шивэй, а не мохэ¹.

Нестеров С.П. также связывает появление троицких традиций с миграцией бохайского (сумо мохэ) населения из верхнего бассейна Сунгари, или Южной Маньчжурии. По его мнению, бохайцы переселились в Западное Приамурье в VIII веке, позже, чем хэйшуй мохэ, но тем же путем через единственный удобный проход между Ильхури-Алиминем и западными острогами Малого Хингана. Таким образом, выйдя в район расселения хэйшуй мохэ по Амуру. В результате неудачных для них военных столкновений с хэйшуй мохэ бохайцы были вынуждены продвинуться в район бассейна реки Зеи и верхнего Амура, занятых шивэйским населением, где влияние, хэйшуй мохэ, видимо, было слабым. Факт возможного поражения бохайцев в военных действиях может свидетельствовать о том, что переселенцы, несмотря на многочисленность, не являлись военным контингентом, а представляли собой в основном гражданское население, которое не обладало большим военным потенциалом. Пришое бохайское население достаточно быстро освоило земли на северо-запад от Амура вплоть до реки Шилки (городища на г. Витчик, Усть-Черная). Население троицкой группы на рубеже I-II тыс. смогло также продвинуться на восток Зейско-Буреинского района, на р. Бурею и до гор Малого Хингана, где на восточной окраине Зейско-Буреинской низменности найдены их поселения и городища – Чесночиха, Сохатиный ключ и др. С местным бэйшивэйским населением бохайские мохэ практически сразу после переселения вступили в культурные и этнические контакты, а с хэйшуй мохэ они практически не смешивались, хотя и имели схожий погребальный обряд и хозяйственно-культурный тип. Возможно, что на практическое

---

¹ Васильев, Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX – XIII вв. н.э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – с. 252-255

отсутствие их отношений повлияло на их происхождение¹. Так, китайская исследовательница Сун Хун на основании анализа письменных источников относит хэйшуй мохэ к общности (или расе) сушень, а сумо мохэ – к вэймо².

Троицкая группа мохэской общности имела ряд особенностей в материальной культуре. Так, поселения троицкой группы мохэ в Западном Приамурье представлены неукреплёнными посёлками, такими как поселения на реке Грязнушка, Осинное Озеро, у села Поярково, на реке Топкоча, Димское, Черемхово, Ураловка, Усть-Черная. Раскопки мохэских жилищ троицкой группы показали, что по конструктивным деталям их можно разделить на два типа. Первый включает жилища подквадратной в плане формы. Второй тип жилища троицкой группы мохэ в основе своей каркасно-столбовой конструкции имеет раму из брёвен (пос. Семиозёрка)³.

Исследование керамики троицкой группы мохэ, проведенное Дьяковой О.В., позволило ей установить четыре основные формы лепных сосудов, изготовленных без применения гончарного круга: горшковидную, вазовидную, баночную и чашевидную. Среди гончарной посуды, сделанной на гончарном круге, выделяются корчаги, сферические, горшковидные и мисковидные сосуды⁴. Лепные сосуды троицкой группы имеют гладкие стенки тулова или покрытыми ложно-текстильными отпечатками, часто с

---

¹ Нестеров, С.П. Взаимоотношения этнических групп населения Западного Приамурья во второй половине I тысячелетия // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. – Владивосток, 2010. – С. 273-280.

² Сун Хун. Мохэ, бохайцы, чжурчжени // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай: Материалы междунар.науч.конф. – Владивосток, 2001. – С. 81

³ История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: АмГУ [и др.], 2008. – с. 98; Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – с. 93

⁴ Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник. - М., 1984 – с. 60-61, 72-75

налепным в районе плечиков, соотношением диаметров венчика и дна 1:2¹. Главные два признака мохэских сосудов троицкого типа – налепной валик и узкое дно – сохраняются все время существования данного типа. Впервые на Дальнем Востоке типично мохэские сосуды троицкого типа зафиксированы на памятниках ранних сяньби Чжалайноэр, Балиньцзоци, Чжуйхэ, расположенные на Северо-Востоке Китая, и датированные III в. до н.э. – I в. н.э. Отдельные керамические комплексы с типично мохэскими сосудами известны на территории Приамурья, например в Корсаковском могильнике².

Носители троицкой группы мохэ также занималась металлургической деятельностью. В жилище 2 поселка Грязнушка найдена железная крица с обрубленным краем, сохранившая форму дна сосуда. Здесь же был плавильный «точок»³. Исследованная на левом берегу плавильня Усть-Талакан состояла из двух разрушенных после плавки одноразовых печей, сложенных из речной гальки, обмазанных глиной, замешанной с крупно порезанной травой. Под воздействием высокой температуры внутренняя поверхность некоторых фрагментов обмазки подверглась остекленению. Для повышения температуры в печи, видимо, использовали кости животных, мелкий карбонизированный пепел от которых, а также небольшой фрагмент крышки млекопитающего и зубы свиньи, встречены вокруг развалов печей⁴. Из железа мохэ троицкой группы изготавливали оружие (палаши, кинжалы с волутообразным навершием, ножи, наконечники копий и стрел, панцирные пластины, топоры, колчаные крюки); конскую упряжь (удила и псалии,

---

¹ Дьякова, О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). – Владивосток, 1993. – с. 313

² Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). – Владивосток, 1993. – с. 15

³ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – с. 32

⁴ Древности Бурей / С. П. Нестеров, А. В. Гребенщиков, С. В. Алкин и др. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – с.185-186

стремена, подпружные пряжки). Для поясов делали поясные пряжки, в том числе больших размеров, с удлинённой рамкой и длинным язычком, распределители ремней, обоймы. Бытовые предметы представлены гвоздями, пробойниками, кресалами, звеньями цепей овальной формы¹.

Таким образом, несмотря на многочисленные расхождения в отношении расселения троицкой группы мохэ, основной территорией обитания можно считать нижнее течение реки Амур и нижнее и среднее течение реки Зеи, что в современном административном делении представлено Амурской областью. В результате слияния пришлых сумо мохэ и местного населения бэй шивей (михайловская культура) образовалось население с уникальными традициями, позволяющими выделить их в отдельную группу внутри мохэской археологической культуры.

---

¹ История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: АмГУ [и др.], 2008. – с. 102-103

2 ОСОБЕННОСТИ ДОМОСТРОЕНИЯ И БЫТА ТРОИЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Жилищные традиции

Раскопанные жилища троицкой группы мохэ можно подразделить на два типа. К первому относятся жилища простые по своей конструкции. Это жилища № 1, 2 в пади Степапиха, № 1-5 у с. Грамакан, № 1 на р. Грязнушке. Они ориентировано сторонами строго по странам света. В плане жилище квадратное, площадь небольшая¹.

Деревянные стенки дома вплотную примыкают к стенкам котлована, глубина которого 60 – 70 см. В четырех углах дома на глубину 20–30 см вкапывали деревянные столбы диаметром 13–18 см. Вдоль каждой стены на такую же глубину опускали еще по два столба приблизительно такого же диаметра. Всего вдоль стенок на равном расстоянии (1 – 1,1 м) друг от друга стояло 12 столбов (вместе с угловыми). Внизу и вверху к столбам прибивали широкие плахи, а к ним, в свою очередь, доски шириной 15–18 см, толщиной 3–4 см. Расстояние между досками 15–20 см. Вероятно, стенка была оплетена травой и ветками, которые во время пожара быстро сгорели. На расстоянии 1 м от стенок жилища вкапывались еще четыре столба на глубину 10–20 см. Диаметр их 10–15 см. Они образовали внутренний квадрат, и на них опирались деревянные перекрытия кровли. Видимо, крыша дома была четырех- или двускатной. Так как в жилище обнаружены большие куски бересты, можно предположить, что крышу делали из досок (они обвалились и лежали на полу радиально к центру), покрывали берестой, а затем засыпали землей. В центре жилища, у очага, по углам маленького квадрата располагались еще четыре столбика диаметром 10–12 см, которые вкапывались на глубину 10–14 см. К

---

¹ Деревянко, Е.И. Племена Приамурья I тыс. н. э.: очерки этнической истории и культуры. – Новосибирск: Наука, 1981. – с. 77

этим столбам прикрепляли перекладину, на которую подвешивали сосуды для приготовления пищи. Очаг был квадратной формы, размером 67×70 см. Мощность очажного заполнения 10 см. Очаг перекрывает углистая супесь. Под ней слой угля (14 см), глубже – зола (6–8 см). Дно очажной ямы – чашевидное¹.

Пол жилища ровный, обмазан глиной. Пространство у стенок (15–20 см) не обмазано. Вдоль стен жилища зачищены деревянные плахи шириной 30–35 см, лежащие параллельно стенкам. Это нары и полки для домашней утвари.

Различия в исследованных жилищах определяется лишь устройством очага. В некоторых случаях очаг был прямоугольный (размер 1,1×0,8 м). Очажная яма вырыта на глубину 15 см от поверхности пола, края ямы пологие, дно округленное, красный прокаленный слой составляет 1,5 см. Над ямой была деревянная обкладка, причем четыре нижние плахи лежали в яме и выступали на 4 см над уровнем пола. Ширина сохранившейся плахи 13 см, толщина 4 см. Выше зачищенного уровня очага деревянная обкладка не сохранилась, но так как прокаленный слой достигал в очаге 30 см, надо думать, и обкладка была такой же высоты. Заполнение очага выглядело следующим образом: в центре – слой светлой золы, вокруг – затеки необожженной глины, в северной и западной части очага – слой серой глины с углем, в южной части – уголь и много обожженной докрасна глины. Когда же из очажной ямы было вынато все заполнение, оказалось, что южная часть дна не обожжена и в ней сохранились основания семи вертикально стоящих жердочек, слегка обуглившихся снаружи. Пять из них располагались цепочкой вдоль южного края очажной ямы, две вдоль восточного. Диаметр этих стоек 2,5 см. Они были вкопаны в песок на 4 см. Видимо, это остатки устройства наподобие трубы².

---

¹ Нестеров, С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – с. 79

² Деревянко, Е.И. Племена Приамурья I тыс. н. э.: очерки этнической истории и культуры. – Новосибирск: Наука, 1981. – с. 80

Надо сказать, что в жилищах первого типа очаги обкладывались деревянными плахами или каменными плитами, в единичных случаях были без всякой обкладки.

Во всех жилищах отсутствовали выход и центральный столб с зарубками для выхода и входа через отверстие в крыше. Центральный столб должен располагаться обязательно там, где и отверстие: в центре четырехскатной или двускатной крыши. Если это отверстие было сбоку от центра, на одной из сторон крыши, тогда функцию лестницы мог нести один из четырех столбов, поддерживающих перекрытия, что и наблюдалось в исследованных строениях.

Ко второму типу отнесены жилища с одной или с двумя нишами-кладовками. Это жилище на Осиновом озере. Оно квадратное в плане (5×5 м), стороны его ориентированы по странам света с небольшим отклонением к востоку. Четыре угловых столба в этом жилище большего диаметра, чем в жилищах первого типа (около 20 см), они врыты в землю на глубину 50–60 см. Здесь не было ни одного столбика вдоль стен, только у восточной стенки дома на границе с нишей врыты два дополнительных столба. Стенки этого жилища отличаются тем, что они полностью сделаны из досок. Концы досок крепились к двум рамам-обвязкам, нижней и верхней, каждая из которых состояла из четырех широких плах, образующих квадраты. В жилище сохранился участок (длиной 1 м 66 см) обгоревшей восточной стены – вертикальные доски шириной 18–20 см, плотно приставленные друг к другу. Четыре столба, образующих внутренний квадрат, стояли на расстоянии 3 м друг от друга и поддерживали крышу дома. Третий, самый маленький, квадрат образуют четыре столбика по углам очага, диаметр их 5–10 см. Очаг расположен в центре жилища, он прямоугольный в плане (80×70 см), ориентирован так же, как и стенки дома, по странам света. По краям он обложен деревянными плахами, стоящими вертикально. Рядом с очагом находится хозяйственная

яма. Диаметр ее 55 см, глубина – 32 см. Судя по тому, что яму перекрывал утрамбованный, плотный слой коричнево-красной глины – пол жилища, она была засыпана еще в древности¹.

В восточной стене жилища находилась ниша-кладовая. Одна ее стенка расположена в 1 м 60 см от северо-восточного угла, вторая – в 2 м от юго-восточного. За жилище ниша выступает на 1 м. Уровень ее ниже, чем уровень пола в жилище, на 10 см. Внутри жилища эта кладовая занимает площадь в 1 м². Кроме того, в юго-западном и северо-восточном углах ниши были ямы с красной глиной, которой обмазан пол. В северо-западном и северо-восточном углах сохранились обуглившиеся столбы, врытые в землю, пол вокруг них обмазан глиной, а сами столбы подперты двумя большими камнями. В юго-западном углу жилища расположена овальная хозяйственная яма длиной 1 м 60 см, шириной 1 м 10 см. Глубина ее в северо-восточной половине 50 см, в юго-западной – 28 см. У длинных стен ямы – два столбика. Пол в жилище ровный, обмазан красной глиной, толщина обмазки 1,5–4 см. Под обмазкой пола прослеживается прослойка мешаной утрамбовки светло-серого цвета с вкраплениями песка, углей, черного гумуса и незначительного количества белой глины. В юго-западной части жилища толщина утрамбовки 6–7 см, а в юго-восточной – всего 2–3 см. В нише и в северо-восточном углу обмазки не было. Кроме того, по углам у каждого столба не обмазана площадка в 1 м².

Оригинальные материалы дали раскопки на озере Осиновом в 2012 году жилища №3. Одной из наиболее ярких особенностей раскопанного жилища является внушительный размер. Внутренне пространство по полу составило: 7,07 (северная сторона) × 7,1 (западная) × 7,17 (южная) × 7,27 (восточная) м. Кроме того, отсутствие опорных столбов пол наклонные угловые стропила, несмотря на значительные размеры конструкции.

---

¹ Деревянко Е.И. Племена Приамурья I тыс. н. э.: очерки этнической истории и культуры. – Новосибирск: Наука, 1981. – с. 95

Еще одной особенностью, которая для средневекового жилищ встречена впервые, является обшивка (облицовка) стен котлована вертикальными досками горбыля, поставленными вплотную к его земляным стенам. При этом плоская сторона доски была обращена к стенке котлована, а выпуклая – внутрь жилого пространства.

Исследования 2013-2015 гг. лишь подтвердило существующую классификацию жилых построек мохэской археологической культуры¹.

Важно отметить, что особую роль при реконструкции жилищного комплекса составляет и реконструкция внутреннего убранства жилого помещения. Интерьер помещения может многое рассказать о человеке, его роде занятий.

Весь периметр исследуемого в полевой сезон 2013-2015 гг. жилища можно разделить на несколько рабочих зон. Первая зона находится в юго-восточной части котлована. Обнаруженные в данной зоне две ямы-хранилища, заполненные серой глиной с включением пепла и угля, свидетельствуют о процессе заготовки глины и дальнейшего использования ее в керамическом производстве².

Вторая рабочая зона расположена рядом с очагом, в его западной части, и связана с развитием земледелия у мохэского населения. Результаты археоботанического исследования карбонизированных остатков показали большую концентрацию семян культурных растений в данной зоне, а обнаруженный развал археологически целого сосуда позволяет сделать вывод

---

¹ Крючко, Е.И. Интерьер мохэского жилища на территории Западного Приамурья (по итогам работ в Амурской области в 2013-2015 годах). // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25-27 апреля 2018 г.)/ отв. ред. М.Л. Бережнова, И.В. Толпенко. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. – С. 164-165.

² Там же. С. 165.

об использовании продуктов растениеводства в качестве продуктов питания¹.

На полу исследуемого жилища в кв. Г4 обнаружена хорошо сохранившаяся нижняя челюсть кабана. Большое количество челюстей кабана довольно распространённое явление. Так, при раскопках жилища №2 на озере Осиновом в 2009 году на полу жилища было обнаружено 7 челюстей домашней свиньи. Это говорит о существовании особого культа данного животного².

Отдельно следует отметить скопление находок в кв. В5, В4, В5, В6. Комплекс археологических предметов представлен двумя пестами терочниками, теслом неолитического облика, небольшим сосудом, высотой порядка 100 мм и бронебойным наконечником. Вероятно, неолитические предметы были подобраны жителями поселка в процессе строительства жилища и получили свое применение в хозяйственной деятельности раннесредневекового человека³.

В результате полевых работ 2013-2015 гг. было исследовано жилище, заглубленное в котлован, которое по своим конструктивным особенностям, расположению столбовых ям, формам и размерам очага, а также археологическому материалу, представленному развалами керамических

---

¹ Сергушева, Е.А., Коваленко, С.В., Савченко, Т.П., Крючко, Е.И., Гридасова, И.В. Земледелие у носителей мохэской археологической культуры Западного Приамурья: результаты применения археоботанического подхода. // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск, ИГУ, 2017. Вып. 6. – С. 311-319.

² Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Л.Н. Мыльникова, Я.Ю. Лоскутова, О.А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Издательство Государственного исследовательского Института культурного наследия, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осиновое Озеро в 2009 году. – с. 121

³ Крючко, Е.И. Интерьер мохэского жилища на территории Западного Приамурья (по итогам работ в Амурской области в 2013-2015 годах). // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25-27 апреля 2018 г.)/ отв. ред. М.Л. Бережнова, И.В. Толпенко. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. – С. 164-165.

сосудов, костными останками животных было отнесено ко времени проживания на данной территории племен раннесредневековой троицкой группы мохэской археологической культуры в VIII–IX вв. н.э.. Периметр раскопанного жилища имеет чёткую функциональную дифференциацию с выделением двух крупных рабочих зон, а также зона отдыха, представленная полками-нарами.

В письменных источниках имеются весьма отрывочные сведения о том, как мохэ строили свои жилые поселки «...Сбивают землю наподобие плотины; и в ней выдалбливают пещеры для жития. Отверстие делают сверху, а спускаются и выходят по лестнице. Живут более при горах и реках». Мохэ «всегда жили в ямах – чем глубже, тем знатнее. В больших семьях, домах (цзя) достигало до соединения (чти-цzie) девяти лестниц ступеней.

«Чернореченские мохэ живут без домов и хижин (ти-яу), переносят с гор деревья, делают яму (нэпъ) в земле, кладут деревья, сверху покрывают землей, наподобие высоких насыпей-холмов (цю-чжунь). «Строят воздвигают землю точно плотину (ти), пробивают яму (цзао-сюе) для жилья, открывают отверстия (выход), обращенные кверху, по лестнице входят и выходят»¹.

Э. В. Шавкунов, суммируя данные китайских летописей, пишет: «Живут не в домах и хижинах, а по склонам гор, около рек вырывают в земле яму, поверх которой кладут деревянные перекладины и покрывают их землей или же поверх вырытой землянки составляют в козлы бревна и покрывают их землей. Внешне эти землянки похожи на китайские курганы или могильные холмы, в которые они и поселяются на жительство. Летом они покидают их и кочуют в зависимости от достатка в воде и траве, а зимой вновь сходятся на жительство в землянки. Сверху проделывают отверстие, через которое по

---

¹ Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – с. 96

лестнице проникают внутрь и выходят»¹.

Таким образом, летописные сведения подтверждены археологическими исследованиями на Дальнем Востоке. Не случайно, видимо, древние летописцы подчеркивают во всех сообщениях полуподземный тип жилища и отсутствие обычного входа. Это объясняется тем, что в I тыс. н. э. в Китае и Корее почти повсеместно распространяются наземные жилища, а выход с дверью обычного типа появляется там еще раньше.

2.2. Керамическое производство

Изучение керамического материала памятников троицкой группы мохэ показало наличие двух категорий посуды:

I. лепных сосудов, изготовленных без применения круга;

II. станковой посуды, сделанной на гончарном круге².

Лепная керамика.

Исследование коллекции керамических сосудов на озере Осиновом в 2009 году позволило выявить 4 рецепта формовочных масс, характерной для лепной посуды:

- глина + органика (следы) – 9,1%;
- глина + песок – 40,9%;
- глина + песок + органика – 40,9%;
- глина + песок + шамот – 9,1%.

Массовыми в гончарной технологии были рецепты формовочных масс с песком, а также одновременно с песком и органикой. Как проявление затухающей традиции присутствует рецепт «глина + песок + шамот». Доля

---

¹ Шавкунов, Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1968. – с. 105

² Дьякова, О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). – Владивосток, 1993. – с. 60

минерального отощителя в виде песка в образцах составляет 1:2. Он не калиброван, некоторые отдельности достигают размера 4-5 мм (гравелит и средний гравий). Форма песка может быть окатанной, полуугловатой, угловатой, овальной и неправильной¹.

Формы посуды довольно разнообразны. Лепная керамика представлена горшковидными, вазовидными, баночными и чашевидными сосудами. Дополнительно на памятниках троицкой группы появляются баночные сосуды.

Лепная керамика представлена большей частью типично мохэскими сосудами, имеет частные различия, касающиеся отдельных деталей формовки и орнаментации.

Горшковидные и вазовидные сосуды. Они являются ведущими типами на всех памятниках троицкой группы. Как и для всех типично мохэских сосудов, в данном случае выбиралась каолиновая глина, в которую вносились искусственные примеси – дробленый кварц и песок. Лепка осуществлялась кольцевым ленточным налепом с предварительной заготовкой стандартных лент, ширина которых достигала 3-5 см. Сосуд собирали из 4-5 лент, имеющих внутренний скос (в том числе и на венчике), исправляемый дополнительным подлепом изнутри².

Четко фиксируется изготовление сосудов по частям (горловина, тулово, дно), что хорошо подтверждается постоянным распадом типично мохэской керамики на указанные детали. Способы соединения тулова с дном на керамике троицкой группы характерна, когда закраина образуется за счет установки стенок сосуда в 0,3-0,5 см от края дна. Как правило, доньшки

---

¹ Мыльникова, Л.Н., Нестеров, С.П. Раннесредневековый керамический комплекс поселения Осинное озеро в Западном Приамурье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Том 10, выпуск 5: Археология и этнография. – с. 201

² Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник. – М., 1984 – с. 63

отличаются малой толщиной – 0,2-0,3 см.

Прежде чем соединить уже подсушенную горловину и тулово, последнее дополнительно формировали методом выколачивания, передвигая наковальню по лентам внутри сосуда по горизонтали. Спаи лент на тулове в результате приобретали значительную деформацию – растянутость в вертикальной плоскости. Поверхность формирующего инструмента – колотушка – была не гладкой, а имела квадратно-ячеистую поверхность. Судя по оттискам на поверхности сосудов, ширина рабочей части инструмента составляла около 4 см. Размер ячеек варьирует от 0,2 до 0,5 см. Крупноячеистые оттиски встречаются редко¹.

Окончательная отделка собранного сосуда в первую очередь предусматривала уничтожение ложнотекстильных отпечатков на поверхности. Эта операция осуществлялась двумя способами: замывкой и лощением. Поверхность сосудов в результате приобретала бугристость. Однако, как бы тщательно не убирали нежелательные оттиски, их остатки прослеживаются на большинстве горшковидных и вазовидных сосудов с троицких памятников. Нередко встречаются сосуды, с поверхности которых ложнотекстильные отпечатки либо совсем не убирали, либо убирали в местах прикрепления элементов выпуклого орнамента (различного рода валиков), либо формально уничтожали их, хаотично проводя лощилом в разных местах сосуда.

Орнаментация локализована в 2 зонах: под венчиком и в районе плечиков. Налепной валик под венчиком является обязательной принадлежностью характеризуемой керамики. Разновидности его следующие: валик-карнизик; треугольный в сечении валик, прикрепленный в 0,3-0,5 см ниже кромки венчика, ориентированный вверх, прямо, вниз; прямоугольный в

---

¹ Дьякова, О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). – Владивосток, 1993. – с. 12

сечении валик, ориентированный горизонтально и вверх; округлый валик, разделенный по центру желобком, придающим ему веерообразное сечение¹.

Валики, расположенные на плечиках изделий, имеют несколько разновидностей:

- гладкие, округлые в сечении, замкнуто-кольцевые;
- гладкие, треугольные в сечении, замкнуто-кольцевые;
- гладкие, округлые в сечении, разомкнутые, один конец плавно отогнут кверху, другой – приспущен вниз;
- гладкие, округлые в сечении, разомкнутые, оба конца (один обломан, сохранился только след) плавно приспущен вниз;
- гладкие, округлые в сечении, разомкнутые, оба конца плавно закручиваются в полукруг².

Абсолютно преобладают на всех памятниках троицкой группы валик-карнизик и треугольный в сечении валик. Встречаемость остальных колеблется в пределах 10-20%.

Чаще всего валик, расположенный под венчиком, врезного орнамента не содержит. В первую очередь это касается поселений Ураловка и Безымянное озеро, где валики только гладкие, затем следует отметить Черемхово, на керамике которого прослежены валики, декорированные однообразными, ритмично повторяющимися насечками. Типично мохэские сосуды Троицкого могильника содержат наиболее разнообразные элементы врезного орнамента на валиках. В их числе отметим: различного рода вдавления, сделанные боковой стороной округлого инструмента; узкие и широкие насечки

---

¹ Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник. – М., 1984 – с. 66

² Деревянко, А.П., Ким Ён Вон, Нестеров, С.П., Юн Кван джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Л.Н. Мыльникова, Я.Ю. Лоскутова, О.А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Издательство Государственного исследовательского Института культурного наследия, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. – с. 136

шпателем; овальные вдавления, расположенные по середине валика; треугольные оттиски, расположенные горизонтальной цепью; ромбовидные вдавления по центру валика.

Вторая зона декорировалась реже, чем первая. Есть сосуды, у которых здесь имеются только ложнотекстильные отпечатки или их остатки. Валики, встречающиеся во второй зоне, повторяют по форме налепные валики под венчиком. Преобладают округлые (сегментовидные) в сечении; в единичных случаях встречаются прямоугольные налепы и совсем редко – В-образные и двойные параллельные (последние характерны более для вазовидных сосудов)¹.

Как правило, сосуды украшались замкнуто-кольцевыми валиками. Но Троицкий могильник дает образцы более разнообразные. Здесь найдены два сосуда, у которых валики разомкнуты и корни свисают вниз в виде «усов». Встречены и другие разновидности несомкнутых валиков: валики, один конец, которого плавно приспущен вниз; концы валика укреплены на одном уровне, но не сомкнуты, а заканчиваются в 1-1,5 см друг от друга.

Кроме Троицкого, есть один фрагмент керамики с горизонтально несомкнутым валиком в Черемхово и один сосуд из Бибиково ¹².

Налепные валики дополнительно украшались элементами врезного орнамента только на сосудах Троицкого могильника. Отметим прямоугольные и округлые вдавления, насечки шпателем. С помощью последних валик приобретает характерный облик, напоминающий перевитый шнур.

Кроме того, в материалах Троицкого могильника оказалось несколько фрагментов, требующих индивидуального описания. Один из них представлен горловиной с приостренным и чуть вывернутым наружу венчиком, под которым прикреплен валик сегментовидной в сечении формы, от него вниз

---

¹ Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник. – М., 1984 – с. 69

² Там же. С. 70

отходит такой же формы налест¹.

Второй фрагмент принадлежит боковой стенке сосуда. На нем сохранились четыре параллельно расположенных налестных валика, украшенных вертикальными насечками.

Третий фрагмент также относится к тулову сосуда. Особенностью его является налестной декор, выполненный в виде композиции из двух параллельных горизонтальных валиков, соединенных налестной перемычкой. Горизонтальные валики покрыты насечками, вертикальная перемычка оставлена гладкой.

На четвертом фрагменте налестов нет, но отчетливо фиксируется рисунок сети.

Пятый фрагмент очень напоминает первый. От треугольного в сечении валика отходит вниз, но не вертикально, небольшой налест.

Вазовидные и горшковидные сосуды преимущественно черного и темно-коричневого цвета. В изломе черепки одноцветные. По определению Н. В. Овсянникова, температура обжига превышала 900°. Совокупность признаков позволяет говорить о печном обжиге восстановительного режима.

Использовались вазовидные и горшковидные сосуды, судя по небольшим размерам, в качестве кухонной посуды индивидуального пользования. Почти все они имеют пищевой нагар растительного происхождения².

Особо следует сказать о типично мохэских сосудах горшковидной и вазовидной форм, содержащихся в коллекции Новопетровского могильника. Три изделия полностью отвечают характеристике лестных сосудов троической

---

¹ Дьякова, О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). - Владивосток, 1993. - с. 72

² Нестеров, С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. - Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. - с. 72

группы памятников, т. е. имеют в двух зонах налипной декор в виде валиков под венчиком и на плечиках. Однако два керамических изделия этого могильника содержат особенности, не позволяющие отнести их к указанной группе. В первую очередь здесь следует назвать сосуд горшковидной формы из погребения №2, на тулове которого ниже налипного валика нанесен прямым гребенчатым штампом один ряд горизонтального зигзага, т. е. орнаментального элемента, традиционного для найфельдской группы мохэских памятников¹.

Второй сосуд из погребения №3 содержит в районе второй орнаментальной зоны горизонтально-замкнутую борозду, опоясывающую плечики изделия. Ширина борозды достигает 0,3-0,5 см, а углубленность в стенку сосуда колеблется от 0,2 до 0,4 см. Края борозды не отличаются ровностью, к ним вполне подходит определение рваных и не возникает сомнения, что сама борозда появилась после обжига сосуда. Это наводит на мысль, что мастеру, производившему этот сосуд, не были известны необходимые тонкости нанесения данного орнамента, характерного опять же для найфельдской группы мохэских памятников. Однако он по каким-то причинам непременно хотел его воспроизвести. В то же время мы не можем исключить и второй вариант появления борозды во второй орнаментальной зоне. Борозда – это след отпавшего в данном месте налипного валика.

Баночные сосуды. Баночные сосуды – весьма характерная часть керамического комплекса памятников троицкой группы, составляющая около 30% общего числа сосудов. Но, несмотря на их многочисленность, в коллекции почти нет совершенно целых изделий. Многие баночные сосуды характеризуются почти прямыми (без выделенных плечиков) стенками, расположенными либо вертикально (сосуд в форме цилиндра), либо слегка

---

¹ Нестеров, С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – с. 75

расширенными к устью, но не в такой степени, чтобы можно было отнести изделия к типу ситулообразных сосудов.

По всем наиболее важным деталям в технике изготовления баночные сосуды совершенно аналогичны вазовидным и горшковидным. Это касается и применения для лепки только каолиновой глины, и заготовки стандартных лент с внутренним скосом, и формовки. У них появляется несколько новых деталей, на которых мы и хотим акцентировать внимание. Однако по сумме принципиально важных признаков почти все баночные сосуды относятся к типично мохэским. Но если типично мохэские горшковидные и вазовидные сосуды как бы застыли в своем развитии, сохраняя (буквально канонически) основные признаки без изменения, то среди баночных есть экземпляры, на которых отразились «новые» требования к посуде. В основном это касается упрощения последних за счет очень важной для мохэских гончаров детали – налепного валика¹.

Появляются банки, у которых налеп под венчиком исчезает, одновременно меняется профилировка верхней части сосуда – венчик приобретает Г- или Т-образную форму. Отчасти это было связано с тем, что после сборки сосуд обрабатывали, поставив на венчик. Еще недостаточно затвердевшая верхняя лента под тяжестью деформировалась, приобретая один из вариантов профиля. Самое важное здесь, однако, заключается не в этом. Обработка типично мохэских сосудов, стоявших на венчике, фиксируется и для найфельдской, и для троицкой групп памятников. Но в первой подобные выступы, видимо, тщательно убирали, заменяя налепным валиком. Для только что описанных баночных сосудов фиксируется сохранение выступов и при этом обязательно отсутствуют традиционные налепы. Таким образом, происходит, как мы полагаем, отказ от одной традиции оформления сосудов и

---

¹ Деревянко, Е.И. Троицкий могильник / отв. ред. В.Е.Медведев – Новосибирск: Наука, 1977. – с. 75.

переход к другой. Наиболее характерны сосуды с Г- и Т-образным профилем для поселений Ураловка, Безымянное озеро. Единичные экземпляры встречены в Черемхово. В Ураловке найдены образцы, имеющие уплощенный венчик, плавно отогнутый наружу. Они также не имеют налипных валиков под венчиками. Наконец, отметим появление настоящего воротничкового венчика, тоже не сопровождающегося налипком.

Врезной орнамент в зоне венчика на баночных сосудах представлен очень скудно. Судя по материалам Троицкого могильника, встречаются только насечки, расположенные поперек валиков, и ромбовидные вдавления, выполненные также на валике. На других памятниках врезного орнамента на керамике нет¹.

Вторая орнаментальная зона имеется не на всех баночных сосудах. Границы ее очень расплывчатые и доходят до середины изделия, не распространяясь на его нижнюю половину. Вызвано это особенностями формы данного типа сосудов, лишенных шейки и плечиков.

Налепные валики имеют треугольную в сечении форму и только в Троицком изредка встречаются прямоугольные налеты. Обычны двойные взаимопараллельные валики, удаленные друг от друга на 1-3 см. Нередко валики разомкнуты, их округлые концы находятся в одной плоскости на расстоянии 1-2 см. Около 30% валиков во второй зоне покрыты поперечными насечками (наклонными и вертикальными), выходящими за площадь, занятую налипком, т. е. длина вреза больше, чем ширина валика. Но большая часть валиков (около 70%) оставлена гладкими. Редкое использование второй зоны для дополнительной орнаментации способствовало сохранению на сосуде ложнотекстильных отпечатков, возникших в процессе формовки. Не являясь орнаментом, они в известной степени могут считаться его традиционным

---

¹ Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник. – М., 1984 – с. 14

эквивалентом.

Сознательное сохранение оттисков на таких сосудах подтверждается тем, что в случае использования налепов эти отпечатки обязательно уничтожались. Иными словами, мастер рассматривал ложнотекстильные оттиски и наlepные валики в качестве равнозначных элементов, способствующих украшению сосуда, и выбирал один из вариантов, более соответствующий его намерениям. Вероятно, это пережиток той древней для мохэских гончаров традиции, которая способствовала появлению ячеистых нарезок на формирующих инструментах и первоначально, как мы думаем, предназначалась для декорирования сосудов¹.

Цвет, характер обжига и назначение баночных сосудов общие для всей группы типично мохэских изделий.

Чашевидные сосуды. Данная группа сосудов относится к самой малочисленной категории керамической посуды. Достаточно сказать, что в коллекциях обнаружено всего 10 экземпляров. Из них пять найдено в Троицком могильнике, четыре на поселении Ураловка и один образец – в Черемхово.

По форме чаши представлены тремя разновидностями. К первой мы относим пиалы, для которых характерна изогнутая профилировка стенок и округлый или уплощенный (вывернутый) венчик. Техника выделки и способы обработки поверхности этих сосудов полностью соответствуют пиалам из найфельдской группы памятников. Встречены они на Троицком могильнике (3 экз.) и в Черемхово (1 экз.).

Вторая разновидность чаш представлена изделиями, имеющими параболические очертания в сечении. Донные части у них отсутствуют. Кромка венчика уплощена. Характерен валик, в одном случае подтреугольный

---

¹ Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – с. 75

в сечении, в другом – сегментовидный. В качестве особенности следует отметить, что тулова этих сосудов подвергались формовке выбивкой, о чем свидетельствуют ложнотекстильные оттиски. Оба экземпляра обнаружены на поселении Ураловка. Третья разновидность представлена двумя сосудами из Троицкого некрополя, отличающимися массивным дном-подставкой в виде лепешки, по центру которой прикреплено тулово, резко расширяющееся в придонной части. Интересной особенностью этих чаш является то, что дно и тулово представляют собой как бы два самостоятельных изделия, так как сосуд, посаженный на лепешку, имел первоначально округлое дно, которое, как и все тулово, подвергалось выбивке и поэтому тоже покрыто ложнотекстильными оттисками. Изделия в отличие от остальной лепной посуды имеют тяжелый вес. Верхняя часть сосуда повреждена.

В целом троицкая группа памятников отличается более разнообразным набором чашевидных сосудов, чем найфельдская. Первая разновидность чаш распространена широко на мохэских памятниках, вторая – встречается впервые и на других памятниках аналогий не находит, то же самое можно заключить о третьей разновидности¹.

Гончарная керамика. Эта категория находок встречается на всех памятниках троицкой группы.

Для гончарной (станковой) керамики зафиксировано два рецепта формовочных масс: глина без добавок и глина + песок.

Все сосуды фрагментированы и по отношению к лепной посуде составляют незначительное количество в Троицком могильнике гончарная керамика находилась в одном комплексе с типично мохэской посудой. При этом следует отметить, что лепная керамика (преимущественно это баночные сосуды), сопровождающая гончарную, отличается необычной грубостью

---

¹ Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – с. 76

выделки и орнаментации. На наш взгляд, объяснение этому следует искать в относительно более позднем возрасте таких комплексов, что связано с изживанием традиционной ручной лепки под влиянием новой прогрессивной технологии.

Судя по профилировке сохранившихся фрагментов гончарной керамики, она представлена: корчагами, горшками, мисками, сосудами со сферическим туловом¹.

Корчаги. В коллекциях представлены малым числом образцов, возможно, от 2–3 сосудов. Для них характерно широкое плоское дно, от которого почти вертикально поднимаются прямые или слабо изогнутые стенки. В верхней части тулова четко прослеживаются сужение сосуда и переход к короткой шейке. Форма венчика неизвестна. Высота сосуда примерно равна его диаметру. Орнамент встречается только на плечиках. Представлен вертикально расположенными, длинными, прямоугольной формы вдавлениями, выполненными штампом-прокаткой. Другой тип орнамента выполнялся лоцилом, с помощью которого выглаживались пояса вертикальных полос, заключенных между двумя горизонтальными бордюрами.

Сферические сосуды. В коллекции этот тип изделий представлен тремя экземплярами. Диаметр этих, почти шаровидных изделий достигает 17-18 см. В оформлении верхней части прослежены различия: один из сосудов имеет небольшой, резко выраженный уступ, ограничивающий шейку и округлый венчик, у второго шейка не выделена, а венчик имеет плоскую кромку, третий отличается отогнутым наружу округлым венчиком. Орнамент размещен в верхней половине тулова. В одном случае он представлен двумя взаимопараллельными бороздками, в другом – так же расположенными,

---

¹ Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник. – М., 1984 – с. 76

треугольными в сечении валиками. Третий образец, возможно, орнамента не имел.

Горшковидные сосуды. Они представляют собой большую часть гончарной керамики, собранной на троицкой группе памятников. Эти небольшие сосуды имеют плавно-округлую профилировку тулова, как правило, невысокую шейку и резко отогнутый (часто под прямым углом) венчик. В одном случае встречен фрагмент с трубчатым венчиком (Ураловка). Диаметр венчика обычно превышает диаметр тулова.

Ориентируясь на сохранившиеся части горшков, можно отметить, что они в большинстве орнамента не имели. Изредка встречаются простые валикообразные налесты, расположенные в верхней части. Один из сосудов имел валик, вытянутый из стенки, один – разомкнутый. На нескольких образцах мы встречаем элементы врезного декора: длинную бороздку, пересекающую венчик и ниже расположенный валик; взаимно перпендикулярные линии, образующие решетку. Последний фрагмент настолько мал, что трудно сказать, к какой части сосуда он относился.

Мисковидные сосуды. Эти керамические изделия названы условно, так как не исключено, что часть из них использовалась в качестве крышек для сосудов.

Особый интерес представляет фрагмент глазурированной керамики из погребения №36 Усть-Ивановского могильника. Фрагмент, видимо, керамического стакана, внешняя сторона которого покрыта чёрной поливой. Диаметр стакана 7–8 см. Венчик прямой. Стакан сделан вручную, возможно, выдавлен из одного комка глины. Идентичные описанному фрагменту части сосуда малого диаметра (керамического стакана) с черной поливой встречены в разных частях погребения¹.

---

¹ Волков, Д.П., Нестеров, С.П., Болотин Д.П., Коваленко, С.В., Савченко, Т.П., Крючко, Е.И., Мамуль, Я.М., Кулигина, С.Е., Шутьмин, Р.А. спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области // Проблемы археологии,

2.3. Хозяйственная деятельность троицкой группы мохэ

Совместные Российско-Корейские исследования раннесредневекового жилища на берегу озера Осинового в 2009 году дали следующие результаты. Большое количество сохранившихся костных останков животных позволил сделать вывод о развитии домашнего животноводства. Ведущая роль здесь принадлежала домашней свинье (82% от общего количества костных останков животных). Их кости, чаще всего зубы или нижние челюсть, были распространены по всему периметру жилища. В интерьере жилища были обнаружены 7 челюстей домашней свиньи, расположенные на полу вдоль западной, северной и восточной стен¹.

Обработка фаунистических останков Троицкого могильника за период работы с 1969 по 2007 гг. включительно показало, что 79,5% принадлежит лошади, и лишь 18,5% – домашней свинье. Это говорит о большой роли лошади в жизни троицкого населения. Данный факт мы можем отметить и в письменных китайских источниках.

Количество костных останков коровы невелико, но их размеры и морфологические признаки позволяют отнести их к сравнительно «некрупной домашней форме»².

Изучение костных останков животных с Усть-Ивановского могильника позволило идентифицировать 71,3% из всех обнаруженных костей. Из них

этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. с. 558.

¹ Деревянко, А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Л.Н. Мыльникова, Я.Ю. Лоскутова, О.А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Издательство Государственного исследовательского Института культурного наследия, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. – с. 121, 126-127

² Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 180

93,1% принадлежат свинье. Однако стоит отметить, что при анализе элементов скелета головы обращает на себя увеличенное наружное затылочное предбугорье, сильно развитый затылочный гребень и сравнительно большие размеры височной ямки. Данные особенности указывают на хорошо развитый при жизни мышечный аппарат шейного отдела позвоночника, что с большой вероятностью позволяет отнести данные костные останки к виду *Sus scrofa* Linnaeus, 1758 – кабан, или вепрь, или дикая свинья¹.

Несомненно, у троицких мохэ существовал особый культ к свинье.

Наличие костных останков диких животных позволяет сделать вывод о занятии охотой. Редкие случаи нахождения костей дикого копытного животного – дзерена, обнаруженные на Троицком могильнике и при раскопках жилища на озере Осиновом в 2009 году лишней раз это подтверждают. Кроме того, обнаружение костей данного животного на археологических памятниках Западного Приамурья позволяют расширить ареал обитания в период средневековья и дать более точную картину относительно фауны древнего леса.

Другими животными, на которых охотились люди с Осинового озера, были изюбры и лисы, кости которых найдены в жилище 1965 года. Помощниками в охоте и охранниками поселка являлись собаки.

Вопрос о существовании земледелия у троицких мохэ является дискуссионным. На исследованном в 2009 году участке поселка Осиновое озеро, как и в жилище 1965 года, продуктов и орудий земледелия не обнаружено. Однако по китайским письменным источникам хорошо известно,

---

¹ Волков, Д.П., Черемкин, И.М., Черемкин, М.И. Фаунистические останки с Усть-ивановского могильника. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.). Выпуск 7 / Отвт. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 67

что мохэ выращивали просо, пшеницу и рис (по данным «Суй шу»), а землю пахали парюю лошадей (по сообщению «Бэй ши»).

Аборигенное население бэй шивэй (носители михайловской культуры), на территорию которых пришли мохэ, согласно «Вэй шу», выращивали много чумизы (*setaria italica maxima*), пшеницы и проса. Они «питаются свининой и рыбой, разводят крупный рогатый скот и лошадей, но по обычаю не имеют овец». Возможно, под влиянием бэй шивей мохэ стали выращивать крупный рогатый скот (коров), которого у него, согласно записям «Бэй ши», не было¹.

Работы 2013-2015 гг. на озере Осиновом позволили выделить археоботанический материал при помощи методики водной флотации, анализ которого подтвердил существование земледелия и собирательства у населения Осинового озера. Все идентифицированные пробы относятся к трем видам – просо итальянское (*Setaria italic subsp. italica*), просо обыкновенное (*Panicum miliaceum*), голозернистый ячмень (*Hordeum vulgare var nudum*) (рис. 3).

Находки семян культурных растений локализуются на двух участках: рядом с очагом, с его северо-восточной и восточной сторон и около ямы-хранилища №1, с ее западной стороны.

Дикорастущие пищевые растения представлены мелкими фрагментами скорлупы лещины (*Corylus sp.*, cf. *C.heterophylla*). Остатки сорных/фоновых растений представлены тремя зерновками проса (две щетинника (*Setaria sp.*) и одна не идентифицирована (*Panicaceae*)), по два семени мари (*Chenopodium sp.*) и горцев (*Polygonum spp.*), по одному семени горошка мышиноного (?) (*Vicia scassa* (?)) и растения семейства мальтовые (*Malvaceae*)².

---

¹ Деревянко, А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Л.Н. Мыльникова, Я.Ю. Лоскутова, О.А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Издательство Государственного исследовательского Института культурного наследия, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осиновое Озеро в 2009 году. – с. 128-129

² Сергушева, Е.А., Коваленко, С.В., Савченко, Т.П., Крючко, Е.И., Гридасова, И.В. Земледелие у носителей мохэской археологической культуры Западного Приамурья:

Низкая насыщенность карпоидами, а также их плохая сохранность не позволяют говорить о заготовке продуктов растениеводства, но говорит о местном уровне (т.е. использовании в пищу) продуктов сельского хозяйства.

Что касается иных памятников мохэской археологической культуры на юге Дальнего Востока (Приморье), то разнообразный видовой состав, а также большое количество сохранившихся карбонизированных остатков на памятниках позволяют сделать вывод об активном использовании продуктов растениеводства, а также о развитии земледелия практически повсеместно. Но это уже для более поздних памятников рассматриваемой археологической культуры.

Отдельной строкой стоит отметить литье металла и ювелирное дело. Наличие тигеля и отлитой, но необработанной бляшки в жилище 2, раскопанном на Осиновом озере в 2009 году свидетельствует о существовании узкой специализации в среде троицкой группы мохэской археологической культуры.

У одного из найденных в жилище сосудов (№8) нет дна, а на боковой поверхности тулова имеется технологическое отверстие. Внутри сосуда вокруг отверстия и на противоположной стенке имеются следы высокотемпературного воздействия. Данный сосуд представляет собой небольшой горн для плавки цветного металла в тигле. Тигель в горне устанавливался на специальную подставку, которую изготавливали из стенки керамического сосуда. Одна из них найдена в очаге жилища 2. Но она является браком: во время сверления поверхности отверстия дала трещину. Другая подставка, обломки которой собраны к западу от жилища, была использована при плавке металла, о чем свидетельствуют следы от высокотемпературного воздействия вокруг отверстия. Высокая температура внутри горна достигалась

результаты применения археоботанического подхода. // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск, ИГУ, 2017. Вып. 6. – с. 314-315

путем поддува воздуха через сопло, которое вставлялось в отверстие в его стенке¹.

Случайная находка – керамический скребок – свидетельствует о том, что на поселении обрабатывались шкуры животных. Скребок изготовлен из стенки станкового сосуда. На его внешней поверхности светло-коричневого цвета сохранился орнамент в виде двух пятилепестковых цветов и одного шестилепесткового цветка, выполненных в рельефе. Формовочная масса, из которой изготовлен сосуд, соответствует керамическому тесту, используемому для изготовления лепной керамики (глина + песок). Однако орнамент, обработка внутренней поверхности на круге позволяют отнести его к станковой, или доработанной на круге посуде².

Таким образом, хозяйственная деятельность троицких мохэ довольно разнообразна. Существующая классификация жилищных построек позволяет вписать в нее все раскопанные жилища. Однако, даже в пределах одного поселения жилища могли отличаться по своим конструктивным особенностям, что говорит о наличии индивидуального подхода каждого строителя. Разнообразные занятия жизнедеятельности внесли коррективы и во внутреннее убранство помещения. Строгая дифференциация на рабочие зоны и зоны отдыха может свидетельствовать об узкой специализации того или иного человека.

Производство керамических сосудов также претерпело качественные изменения. Во многом меняется состав теста, упрощается декорирование сосудов. Претерпевают изменения и типичные для данной культуры формы

---

¹ Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Л.Н. Мыльникова, Я.Ю. Лоскутова, О.А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Издательство Государственного исследовательского Института культурного наследия, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осиновое Озеро в 2009 году. – с. 141

² Там же. С. 142

сосудов, становясь проще в своем изготовлении.

Развитие животноводства и земледелия находится на стадии становления. Определить роль в производящем секторе экономики на сегодняшний день не представляется возможным из-за недостаточного количества информации. Однако, мы можем говорить о местном уровне земледелия, т.е. производство продуктов земледелия и животноводства для обеспечения собственных нужд.

3 ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ТРОИЦКОЙ ГРУППЫ МОХЭСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Могилы погребальных памятников троицких мохэ

За период с 2003 по 2017 г. на погребальных памятниках, соотносимых с троицкой группой мохэского населения, стабильно проводились исследовательские работы. Это раскопки на Троицком могильнике под руководством Алкина С. В. (2004-2005 гг.) и Нестерова С.П. (2007 г.), а также работы Волкова Д.П. на Октябрьском (2014 г.) и Усть-Ивановском (2016 г) могильниках.

Всего раскопано 125 погребений (61 – Троицкий могильник, 12 – Октябрьский могильник, 52 – Усть-Ивановский могильник).

Зафиксировать какого-либо порядка в расположении могил не удалось. Необходимо отметить особенность Усть-Ивановского могильника. На данном памятнике можно проследить концентрацию погребений, произведенных по вторичному обряду с деревянной рамой-обкладкой в северо-восточной части раскопанного участка. В центральной части раскопанного участка локализуются ямы, не содержащие костных останков и погребального инвентаря.

За все время исследований на Троицком могильнике изучено 287 погребений. Новейшие исследования этого могильника позволили зафиксировать 1013 западин. Западина – это ямы различной конфигурации, отличающиеся глубиной и размером. Наличие могильных западин на современной поверхности не является обязательным условием. Над большинством погребений Троицкого некрополя западины присутствовали. Не наблюдалось их над погребениями № 274, 283, 284 и др. Сильное разрушение наводнением 2013 г. и пашней не позволило выявить западин на памятниках 2014 и 2016 гг.

По мнению В. Е. Медведева, западина над могилой, могла оплыть и исчезнуть, особенно в свеженасыпанном песчаном и супесчаном грунте; на курганах чжурчжэньской культуры западина сооружались специально для совершения тризн; западины также могли появиться в результате ограбления могил. Ю.М. Васильев появление западин на мохэских грунтовых могильниках и на курганах покровской культуры объяснил проведением ритуала обезвреживания покойного (обряд эксгумации), после чего восстанавливался не только курган, но и западина. О.В. Дьякова связывает появление западин с наличием в могиле перекрытия и обшивки стен (Абрамовка-2 в Приморье), после обрушения которых засыпка могилы проседала. Определенное воздействие на формирование современного облика могильного поля могли оказывать мощные наводнения и ветровая эрозия почвы, когда западины замывались и засыпались. Таким образом, на наличие или отсутствие западины над грунтовой могилой влияли различные факторы, как природного происхождения, так и антропогенного вмешательства, или их сочетание.

По разрезам могил Троицкого могильника хорошо видно затеки грунта по краям могил и следы конусовидных ям в ее середине, отличающихся по цвету от основного заполнения, а также присутствие на их поверхности вещей и костей животных. Таким образом, западины на Троицком могильнике, скорее всего, могли также формироваться при неполной засыпке ямы при совершении захоронения и использоваться, как и западины на курганах, для проведения поминальных обрядов¹.

По форме могильные ямы троицкой группы можно разделить на

---

¹ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 158-160

несколько типов:

1. Подпрямоугольные. Обычно у этих могил округленные углы. Среди этих могил есть почти квадратные, а также неправильной четырехугольной формы;

2. Подовальные;

3. Трапециевидные.

Большая часть могильных ям продольной осью ориентирована в направлении север – юг. Встречается также ориентация северо-восток – юго-запад (Усть-Ивановский могильник) (погребения №4, 5, 26). На Октябрьском могильнике отмечается следующая ориентация. Большая часть вскрытых захоронений ориентированы длиной осью в направлении север – юг, и лишь два погребения (№4, №5) имеют отличную ориентацию в направлении северо-запад – юго-восток. Таким образом, можно выделить три основных направления ориентации могильных ям:

- север – юг, являющийся доминирующим;
- северо-восток – юго-запад, преобладающий на Усть-Ивановском могильнике;
- северо-запад – юго-восток, представленный двумя погребениями на Октябрьском могильнике.

Погребения могильника Чалиба на реке 2-я Сунгари своей ориентировкой отличались от большинства могил троицкой группы. Так, могильные ямы этого памятника длинной осью ориентированы в широтном или близком к нему направлению; лишь могила № 42 вытянута по линии север-юг. В двух случаях зафиксировано разрушение ранней могилы более поздней: могила № 8 нарушила могилу № 12, а могила № 16 – погребение №3¹.

Размеры могильных ям имеют широкий диапазон. Длина могильных ям

---

¹ Нестеров, С.П., Алкин, С.В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р.2-я Сунгари // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Издательство АмГУ, 1999. – Вып. 2. – с. 154

колеблется от 90 до 270 см., ширина – от 50 до 200 см. Глубина могил от 26 до 200 см.

Могильные пятна выражены на поверхности темной гумусированной супесью. В редких случаях могильное заполнение представлено желтым песком, отличным от всего раскопанного участка. Данное явление, возможно, связано с прижизненными болезнями или особым статусом погребенного.

Таким образом, основная часть могильных ям имеет подквадратную форму, ориентированные длинной осью в направлении север-юг.

3.2. Способы захоронения

В письменных источниках содержится немного информации о том, как хоронили мохэ умерших. Первые упоминания относятся к предкам мохэ – сунэням. О них написано в «Цзинь шу»: «когда старик умирает, то в тот же день хоронят его в поле. Связывая доски, делают малый гроб. Убивают свинью, кладут сверху гроба, чтобы было продовольствие для умершего»¹. Как известно из средневековой китайской летописи «Бэйши»: «Если отец или мать умирали весной или летом, то тело немедленно зарывали, и чтобы дождь не мочил могилу над ней ставили хижину, а ежели умрут осенью или зимою, то трупом их ловят соболей»².

Насколько известно из «Цзю Тан шу» для умершего вырывали в земле яму и закапывали его в ней, бросая землю прямо на покойного, так как гробы не использовались. После смерти человека убивали лошадь, на которой он ездил. Перед покойным ставили угощение и приносили жертву. Поверх могилы нередко сооружался небольшой деревянный домик, «чтобы ее не мочил дождь». Так хоронили лишь весной или летом. Умерших же осенью или

---

¹ Кюннер, Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – Москва, 1961. – с.54-255.

² Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Том II. – Москва, 1950 – с. 71

зимой не предавали погребению в земле. Очевидно, в зимнюю пору, когда рытье могильных ям было весьма затруднительным делом, покойника клали на специально сооруженный с этой целью в лесу помост, вокруг которого ставились ловушки на хищных зверей, в том числе и на соболей. «Соболи едят их мясо и попадают в большом количестве»¹.

Судя по описаниям погребального обряда мохэ из средневековых китайских летописей, они использовали несколько способов захоронений – первичные весной или летом и вторичные зимой или осенью.

Первичное погребение – способ производства захоронения, при котором умершего сразу клали в землю со всем сопроводительным инвентарем. Иногда первичное захоронение сопровождалось постройкой дополнительных каркасных конструкций.

Вторичное погребение – способ производства захоронения, когда усопший после смерти какое-то время располагался вне могилы до частичного или полного разложения мягких тканей, после чего костные останки ссыпались в заранее приготовленную могилу. В некоторых случаях костям придавали анатомический порядок. При сильной дефрагментации костных останков их просто ссыпали на дно могилы. После костные останки частично присыпались грунтом, но не засыпались полностью, в результате чего на поверхности образовывалась своеобразная яма-западина, которая со временем заполнялась гумусом и задерновывалась.

Кроме того, на некоторых могильниках встречаются ямы без костных останков, но с сопроводительным инвентарем. Это, так называемые кенотафы. Возможно, что появление некоторых кенотафов связано с полным исчезновением трупа после первичного погребения на воздухе.

---

¹ Шавкунов, Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1968. – с. 33

Следует также отметить, что на Усть-Ивановском могильнике было зафиксировано шесть ям округлой формы без костных останков и погребального инвентаря. Данные объекты локализованы в центральной части раскопанного участка. Предназначение данных объектов пока неясно.

3.2.1 Первичные захоронения

Первичные погребения встречены на Троицком и Усть-Ивановском могильниках. Процентное соотношение данного типа захоронений крайне мало. Из 42 погребений, раскопанных Алкиным С.В. в полевой сезон 2004-2005 гг. лишь 2 выполнены по первичному обряду. В 2007 году Нестеров С.П. обнаружил 1 первичное захоронение. На Усть-Ивановском могильнике из 52 погребений 2 являются первичными.

В целом расположение покойных в первичных могилах было преимущественно сходным. Погребенные лежали на спине, головой на север, иногда с небольшим отклонением на восток или запад с согнутыми в коленях ногами (рис. 4).

Примечательным погребением стало № 284, в котором умерший был уложен в позе сидящего на коленях человека: правая рука его была согнута под тупым углом и предплечьем и кистью, прикрывая низ живота, а левая согнута в локте под прямым углом, кистью лежа на правом локте. Ноги согнуты были в коленях, а ступни подведены практически под бедренные кости. При этом скелет лежал черепом на юг, что нехарактерно для носителей культуры троицких мохэ¹.

---

¹ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 139-140

Аналогичная ориентация встречена во вторичном погребении № 255. Кроме того, тело в этом погребении было помещено в могильную яму ничком, т.е. лежало на животе, что может свидетельствовать либо об особом статусе покойной (социальном, этническом), либо об особых обстоятельствах смерти¹.

Еще одним нетипичным первичным захоронением является погребение 41 с Усть-Ивановского могильника. Пятно М41 зафиксировано на поверхности раскопа в виде прямоугольного пятна светло-желтого цвета. Заполнение могилы в виде желто-белого песка, несвойственного для раскопанного участка и является принесенным. Причины данного явления, возможно, кроются в прижизненной болезни усопшего. Ориентировано длинной осью в направлении северо-восток – юго-запад. Имело размеры 190 на 67 см. Выборка заполнения погребения показала отсутствие, каких-либо конструкций в могильной яме.

Погребенный был уложен на дно могилы на спину, ноги скрещены в районе ступней левая нога снизу, правая – сверху. Руки уложены кистями в районе таза. Голова слегка склонена влево, рот приоткрыт. Обратила на себя внимание выраженная деформация левой большеберцовой кости и нижнего эпифиза левой бедренной кости. Левая большеберцовая кость имеет дугообразную форму (вершина дуги направлена наружу), резко увеличена в объеме. Поверхность ее бугристая, макроскопическая структура костной ткани рыхлая, крупнопористая. На наружной поверхности в верхней трети кости имеются два дефекта неправильной овальной формы со скругленными пористыми краями, уходящие в толщу кости. Аналогичная деформация наблюдается и на нижнем эпифизе бедренной кости, из-за чего левый коленный сустав резко деформирован и представляет собой тонкую V-

---

¹ Ахметов, В.В. Погребальный обряд троицких мохэ (по материалам раскопок 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 6

образную щель с неровными сопрягаемыми поверхностями, что не позволяло коленному суставу двигаться в полной мере (рис. 5).

Учитывая характер деформации костей и изменение их макроскопической структуры можно предположить, что они возникли в результате длительного прижизненного заболевания, каким мог быть туберкулез костей или сифилис. Данное костное заболевание не позволило согнуть ноги погребенного в коленях для придания определенного положения, характерного троицкой группе мохэского населения. Каких-либо механических повреждений, имеющих признаки прижизненного происхождения, на данных костях не обнаружено¹.

Е.И. Деревянко разделяла первичные захоронения на несколько типов:

1. Скелет лежал на спине, в вытянутом положении, руки вытянуты вдоль туловища.

2. Скелет лежал на спине, с согнутыми в коленях ногами, руки вытянуты вдоль туловища.

3. Скелет лежал на спине, с подогнутыми ногами, левая рука согнута в локте, и кисть ее помещалась на верхней или средней части таза, правая рука вытянута вдоль туловища.

4. Скелет лежал на спине, с подогнутыми ногами, обе руки согнуты в локтях и находились на нижней части грудной клетки.

5. Скелет лежал на левом боку, правая рука согнута в локте, и кисть ее находилась на тазовой кости.

---

¹ Волков, Д.П., Нестеров, С.П., Болотин, Д.П., Коваленко, С.В., Савченко, Т.П., Крючко, Е.И., Мамуль, Я.М., Кулигина, С.Е., Шульмин, Р.А. спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – с. 557.

6. Погребение в берестяном мешке, в котором все тело находилось в вертикальном положении¹.

Ю.М. Васильев раскритиковал такую трактовку этого погребения. Он утверждал, что в берестяном мешке кости рук и ног сместиться вниз никак не могли, так как: во-первых, все, что было в мешке должно быть зафиксировано давлением земли сразу же при погребении, а во-вторых, настоящий берестяной мешок должен плотно облегать скелет, не давая костям оползти вниз. Он склонен трактовать это погребение как разрытое захоронение либо на берестяной подстилке с таким же покрытием, либо в гробу-раме с берестяным дном или крышкой².

Кроме того, становится закономерным вопрос – являлось ли это погребение первичным? Погребение в берестяном мешке не является единственным. В некоторых погребениях, исследованных в 2005 году, кости лежали только в центре могилы, при этом в следующем порядке: сначала были выложены бедренные кости, берцовые, плечевые и другие длинные кости выкладывались в виде подтреугольной конструкции, сверху которой располагался череп (напр. мог. 259). Такое расположение останков скелета дало авторам раскопок охарактеризовать эти погребения, как погребения в мешке (пакете). Сначала кости в особом порядке укладывались в мешок для переноски с места выставления, а затем этот мешок просто закапывался, таким образом, это были вторичные захоронения³.

---

¹ Дервянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – с. 174-175

² Васильев, Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX – XIII вв.н.э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – с. 198-199

³ Ахметов, В.В. Погребальный обряд троицких мохэ (по материалам раскопок 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – с. 6

В Троицком некрополе из всех первичных погребений только одно оказалось детским¹. Из-за плохой сохранности костяка определить возраст ребенка исследователям не удалось. Отсутствие детских захоронений на троицких могильниках может объясняться другим способом их захоронения. Нанайцы хоронили умерших детей до года на деревьях, в дуплах или на помостах, прикрепленных к дереву.

В дальнейшем в своих работах С.П. Нестеров интерпретировал обряд трупоположения как погребение умершего сразу в землю, по аналогии с данными китайских летописей о племенах мохэ: «Если отец и мать умрут весною или летом, то немедленно зарывают, и над могилою строят хижину, чтобы дождь не мочил ее»². По его мнению, первичное погребение в любом случае предполагает сохранение полного скелета умершего и после анализа нескольких раннесредневековых могильников со сходным погребальным обрядом, он подверг сомнению гипотезу о характере сосуществования на Троицком могильнике вариантов первичного и вторичного погребального обряда. Он предположил, что погребения, классифицированные как первичные, таковыми не являются. По его мнению, этот вариант обряда может представляться следующим образом: первым этапом погребального обряда было выставление тела умершего; затем, освобожденные от мягких тканей костные материалы могли быть выложены в анатомическом порядке на дне могильной ямы, что затем было ошибочно принято за первичные захоронения.

Таким образом, доля первичных захоронений крайне мала, что позволяет подвергнуть гипотезу об их существовании сомнению. Нестеров С.П. предлагает рассматривать их не как отдельный способ захоронения, а как один из вариантов вторичного обряда захоронения.

---

¹ Деревянко, Е.И. Троицкий могильник / отв. ред. В.Е.Медведев – Новосибирск: Наука, 1977. – с. 191

² Нестеров, С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – с.75

3.2.2 Вторичные захоронения

Наиболее распространенным вариантом погребения умерших у троицких мохэ были вторичные захоронения. Они зафиксированы на всех погребальных памятниках этой группы.

Как правило, в могильной яме в беспорядке лежали кости черепа, трубчатые, реже реберные и позвоночные (рис. 6).

Первой фазой вторичного способа погребения людей было наземное воздушное захоронение, использование которого предполагает специально выделяемые для этого места. На Троицком могильнике, например, еще Деревянко Е.И. исследованы участки, как с четкими рядами могил, так и площадки, где кости, вещи и детали деревянных конструкций лежали бессистемно (юго-западный край могильника). Возможно, что именно на этой стороне, рядом с местом вторичных захоронений, представляющих уже «старую» часть кладбища, осуществлялись воздушные погребения.

Вероятно, покойника клали на специальный помост, чтобы тело освободилось от мягких тканей. Сбор костей для предания их земле происходил спустя какое-то время. Присутствие в могиле костей рук, ног в сочленении свидетельствует о том, что к моменту повторного погребения еще сохранялись связки и одежда, которая была одета на умершего и которая закрывала доступ к костям скелета (т.е. после воздушного захоронения проходило 1-10 месяцев). Поэтому участники церемонии брали только те кости, доступ к которым не препятствовала одежда. Наличие в могиле ребер, разрозненных тазовых костей, ключиц, лопаток, а также мелких обломков костей или их незначительное количество говорит о том, что между двумя фазами погребального обряда прошло больше времени. Более обширный состав костей во вторичных погребениях свидетельствует о том, что сбор костей происходил тогда, когда были разрушены не только связки суставов, но и истлела одежда, открывая доступ ко всему скелету. Именно различные

сроки сбора костей умерших можно считать этнографической особенностью, отличавших троицких мохэ от амурских чжурчжэней¹.

По мнению Ю.М. Васильева, вторичные погребения Троицкого могильника являются ингумациями, но разрытыми. Западины над могилами он трактует как следы перекопов. Также в качестве аргумента он приводит то, что троицкий инвентарь не отличается особым богатством и разнообразием, хотя по косвенным данным он должен быть богаче. Исследователь считает, что разрозненность костных останков и погребального инвентаря, зачастую сломанного, остатков деревянных конструкций свидетельствует о разрушении погребений. Ю.М. Васильев утверждает, что признаками вторичных захоронений являются компактные, аккуратные кучки костей, возможно, не составляющих полного скелета, захороненные на горизонте, либо на дне могильной ямы, а также возможное присутствие гроба. Исключает возможность существования вторичных захоронений он и у амурских чжурчжэней (покровская культура по Ю.М. Васильеву)².

По его мнению, вероятнее всего, вторичные захоронения являются эксгумациями, совершенными с целью обезвреживания покойника, лишения его вредоносной силы. Он выделяет несколько типов разрушений:

1. Когда могли разрушить весь костяк.
2. Когда разрушали верхнюю часть туловища.
3. Когда скелет или не полностью разложившийся труп выбрасывали

из могилы.

---

¹ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 163

² Васильев, Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX – XIII вв.н.э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – с.252-255

В аргументы к последнему варианту он приводит наличие на Троицком могильнике площадок, где кости, вещи и детали деревянных конструкций лежали бессистемно.

Также в качестве аргументов за существование эксгумаций он приводит обычай сибирских татар раскапывать могилу и вбивать в нее осиновый кол, если, по их мнению, покойник им мешал или вредил¹. Но, учитывая размеры, как и Троицкого могильника, так и остальных погребальных памятников троицкой группы, то получается, что вредили своим умершим большинство соплеменников.

Следует выделить особую группу вторичных погребений с приданием анатомического порядка умершему. Данный вариант возможен при погребении человека, мягкие ткани которого не полностью истлели в процессе воздушного захоронения. Отсюда возникает путаница данного типа погребений с погребениями, совершенными по первичному обряду захоронения.

К таким захоронениям относятся могилы №20 и №46 Усть-Ивановского могильника.

При выборке заполнения погребения №20 выявленные костные останки располагались в анатомическом порядке (за исключением утраченного верхнего плечевого пояса в районе норы животного). Костные останки плохой степени сохранности, располагались в одном горизонте. Отсутствие большинства костей скелета, в том числе, тазовых, которые все же сохраняются в подобных почвах позволяют отнести данное погребение к вторичному захоронению части скелета с имитацией анатомического положения, у костей ног которого еще сохранились связки.

---

¹ Васильев, Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX – XIII вв.н.э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – с.268-270

Проведенный антропологический анализ позволил установить, что костные останки принадлежат человеку моложе 25 лет, вероятно монголоидной расы, худощавого телосложения. Достоверно установить рост и половую принадлежность погребенного не представляется возможным в виду утраты большого количества костных останков.

Еще одним аналогичным захоронением является погребение №46. Выборка заполнения погребения позволила выявить останки человека, уложенные в могилу на спину со скрещенными в районе паха руками, сверху на которые уложен череп дикого кабана (свины). Ноги погребенного согнуты в коленях и подняты вверх. Скелет погребенного представлен такими костями, как фрагмент нижней челюсти, фрагментами тазовых, локтевых и лучевых костей, пятью позвонками, мелкими суставами обеих кистей, бедренными, большеберцовыми и малоберцовыми костями, мелкими суставами стопы. Отсутствие скелета туловища и верхних конечностей не позволяет отнести данное захоронение к первичным. Скорее всего, здесь по обряду вторичного захоронения погребены остатки скелета с ещё сохранившимися связками в нижней части тела, тогда как его верхняя половина в большей мере исчезла во время пребывания на открытом воздухе.

Выявленные останки принадлежат человеку вероятно мужского пола, монголоидной расы. Степень стирания сохранившихся зубов нижней челюсти соответствует возрасту 50 – 70 лет. Но, учитывая, принадлежность скелета к эпохе раннего средневековья (фактор состава и качества пищи) реальный возраст умершего может быть значительно меньше (30 – 40 лет). Рост умершего составлял 160 – 165 см. Более достоверно установить пол, возраст и расовый тип умершего не представляется возможным из-за разрушения и/или утраты костей, несущих соответствующие морфологические признаки.

На запястье костей правой руки погребенного находился железный браслет (№ 309, +79 см). В могиле также найдена железная круглая пряжка с фрагментом язычка (№ 323, +76 см)¹.

Таким образом, доминирующим видом погребения у троицких мохэ является вторичный способ. Как подвид данного способа погребения стоит отметить могилы с приданием анатомического порядка костных останков умершего. Существование данного вида захоронений связано с неполным истлеванием мягких тканей усопшего, сохранением связок.

3.3. Внутримогильные конструкции

Остатки деревянных конструкций обнаружены на Троицком могильнике, на могильнике Чалиба, на Усть-Ивановском могильнике, также остатки рамы-обкладки зафиксированы в двух погребениях Октябрьского могильника.

На могильнике Чалиба остатки деревянных конструкций обнаружены в 43 могилах из 47 исследованных. В 37 могилах практически все деревянные конструкции были обуглены. Они представляют собой прямоугольные по форме рамы из бревнышек или плах и досок толщиной 5-10 см. Детали рамы скреплялись гвоздями. Крышек и дна не было. В 11 могилах в пределах рам был отгорожен специальный отсек для погребального инвентаря, который мог располагаться в изголовьях или в ногах. В отдельных могилах деревянных конструкций не обнаружено. В погребении № 33 с каменным внутримогильным устройством также зафиксированы остатки обугленной

---

¹ Кулигина, С.Е. Первичные захоронения Усть-Ивановского могильника// Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г. / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 223-224.

деревянной конструкции¹. Тот факт, что в некоторых могилах хорошо сохранились горелые рамы, свидетельствуют о засыпке ямы землей до полного прогорания огня, в результате чего дерево, без доступа воздуха обугливалось.

В большинстве погребений Троицкого могильника в заполнении присутствуют угольки от дерева, что также свидетельствовало об использовании дерева в погребальном сооружении.

В некоторых могилах специальным образом устраивалось дно для покойника. В части могил присутствовало деревянное дно, в других использовалась подстилка из войлока. Так, в погребении № 19 с трех сторон у стенок ямы сохранились обугленные плахи – деревянная обкладка могилы. У восточной стенки уцелели небольшие фрагменты дерева, в центре – останки деревянного дна, тоже обуглившиеся. В центре могильной ямы № 34 погребения встретились две трубчатые кости, лежавшие на тонкой деревянной подстилке, а сверху над костями имелся тонкий слой бересты, местами прогоревшей. В восточной половине могилы №37 лежал череп, а вокруг него – остатки берестяной подстилки. Погребение № 74 имело четырехугольную в плане форму с закругленными углами, а длинной осью было ориентировано с севера на юг. На дне могилы находилась тонкая деревянная подстилка, а на ней – скелет человека. В погребении № 65 дно могилы, скорее всего, было устлано деревом, так как земля была сильно перемешена с остатками дерева. Под костяком могилы № 105 кое-где прослеживался тлен, видимо, от тонкой деревянной подстилки. На самом дне погребения №127 были обнаружены остатки дерева в виде тлена. Также, в юго-западном углу могилы на глубине 68 см были обнаружены остатки деревянных обкладок и перекрытий. В южной половине могилы дерево перекрывало кости человека. В центре могильной

---

¹ Нестеров, С.П., Алкин, С.В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р.2-я Сунгари // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Издательство АмГУ, 1999. – Вып. 2. – С.160-162

ямы погребения № 164 сохранилась часть деревянного дна. На дне погребения № 198 уцелели остатки деревянного настила¹. Дно могилы № 214 было выстелено деревянными плашками, а могилы № 231 берестой. Всего куски бересты под скелетом сохранились в пяти погребениях Троицкого могильника. Весьма интересна находка «деревянной подушки» в погребении № 36. Погребенный лежал на спине, головой на север, правая рука, согнутая в локте, покоилась на груди, левая – на поясе. Под голову как раз была подложена «деревянная подушка». Е.И. Деревянко предполагает, что в могилах, где обнаружены фрагменты дерева только на дне ямы, умершего хоронили вместе с доской, на которой он лежал в доме, или в яму на дно клали доску, на которой его обмывали.

Вероятно, носители культуры троицких мохэ также использовали подстилки из войлока. В разных частях могилы № 35 встречались береста, кусочки войлока и шкуры, истлевшего дерева. При зачистке дна в восточной части могилы выявили темное пятно – след от деревянной обкладки настила². В погребении № 274 был найден ворс шкуры животного. Скорее всего, он представляет собой остатки подстилки, на которую был уложен череп, кости ног и погребальный инвентарь³.

В некоторых случаях могли использоваться гробы. Так, в погребении № 84 было обнаружено деревянное перекрытие, размещенное на невысоких деревянных стенках. Видимо, это был деревянный ящик, но без дна. После зачистки верхнего слоя с находками открылось, что с четырех сторон у стенок могильной ямы на ребре лежали толстые деревянные плахи, накрытые

---

¹ Деревянко, Е.И. Троицкий могильник / отв. ред. В.Е.Медведев – Новосибирск: Наука, 1977. – с. 45, 49, 50, 56, 58, 68, 77, 90,103

² Там же. С. 49-50

³ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 88

крышкой из толстых поперечных плах, шириной от 15 до 40 см. В северо-западном и юго-западном углах могилы деревянная обкладка не сохранилась, но на ее месте остались следы горения – слой красной прокаленной глины, уходящий вглубь на 10-15 см. Под деревянной обкладкой на глубине 132 см, т.е. на дне могилы, лежал плохо сохранившийся череп, лицевой частью вниз¹.

Наиболее распространенной внутримогильной конструкцией в Троицком могильнике была деревянная обкладка по периметру ямы. Китайские археологи предлагают именовать его «деревянный саркофаг». Исследователи Нестеров С.П. и Алкин С.В. предлагают называть такие устройства рамы, если ее при ее монтировке использовались скрепляющие детали (гвозди, уголки, скобы), или рама-обкладка, если ее детали ничем не соединялись². Железные гвозди являются довольно часто находкой, так они найдены в погребениях № 11, 16, 20, 80, 151, 175 Троицкого могильника и практически во всех могилах с деревянной внутримогильной конструкцией Усть-Ивановского могильника.

Чаще всего от целой конструкции остаются лишь ее углы. В погребении № 271 вдоль северной, западной и восточной стенок могилы сохранились остатки деревянной конструкции, которая изначально была сооружена по всему ее периметру. Она состояла из вертикально поставленных и залегающих горизонтально плах (наибольшая сохранившаяся высота 16-19 см). Вертикальными плахами были прикрыты стенки могильной ямы. Для предотвращения их падения внутрь могилы они могли быть зафиксированы

---

¹ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 61

² Нестеров, С.П., Алкин, С.В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р.2-я Сунгари // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Издательство АмГУ, 1999. – Вып. 2. – с.162.

горизонтальными плахами. Последние располагались не на дне, а несколько выше на уровне -25 – 30 см.

В нескольких троицких могилах встретились деревянные перекрытия, состоявшие из тонких, лежавших в один ряд досок, размещавшихся непосредственно над костяком, иногда выше него. Часто пространство между перекрытием и погребением было засыпано землей. Кроме того, в нескольких могилах перекрытия из дерева находились только над ногами скелета. В четырех погребениях перекрытия состояли из небольших дощечек, положенных на деревянную обкладку поперек, а в трех – тонкие перекрытия из досок лежали вдоль длинной оси обкладки.

Вполне вероятно, что там, где в могилах нет перекрытий, погребенного накрывали тканью или берестой. Ткань и кожа в погребениях не сохранились, а наличие больших кусков бересты, часто обгоревшей, говорит в пользу этого.

Необычным могильным сооружением в Троицком некрополе был погребальный комплекс № 200. Могильная яма имела подпрямоугольную форму и была вытянута с севера на юг. На глубине 75-90 см от современной дневной поверхности лежали череп человека и несколько беспорядочно разбросанных костей. Окаймляла погребение деревянная обкладка из плах. Пространство между обкладкой и стенками ямы заполнял мешаный прокаленный суглинок, в котором обнаружили железный нож и овальную пряжку с подвижным язычком, возле которой находилось кресало. Стенки могилы были прокалены на глубину до 1 м. Под верхним погребением шел слой мешаного суглинка. В нем находился сруб, состоящий из четырех венцов, а над ним имелось деревянное перекрытие из широких плах. В северо-восточном углу могилы под перекрытием встретилось вторичное захоронение человека: сохранились черепные, трубчатые и тазовые кости. В Троицком могильнике такое могильное сооружение со срубом оказалось единственным.

Интерес также вызывает погребение в берестяном мешке. В нем хорошо сохранился череп, позвоночник, находившийся в вертикальном положении, кости рук и ног, сместившиеся вниз.

Проведенные стационарные исследования в последующие году только еще раз подтвердили гипотезы предыдущих исследователей.

В результате совместных российско-китайских исследований Троицкого могильника в 2004 году было изучено 32 погребения, изучение которых позволило скорректировать реконструкцию погребального обряда троицких мохэ (базовая модель обряда была предложена Деревянко Е.И. в 1970-е годы).

Исходя из скорректированного варианта обряда, тело умершего изначально выкладывали на помост, предположительно помещая его при этом в берестяной короб или в деревянный гроб. Через определенный временной промежуток сохранившиеся костные останки собирали для последующего перезахоронения. Для этого выкапывалась могильная яма, дно которой выстилалось деревянными плашками или берестой; из плашек сооружалась рама, внутрь которой клали костные останки с сопроводительным инвентарем, после чего вся эта конструкция покрывалась берестой. После этого вся конструкция засыпалась небольшим слоем почвы, на котором разводился огонь; само кострище не закапывалось, о чем свидетельствует концентрация угольков в центре могильных ям¹.

Конструктивными особенностями данных рам является тот факт, что она сооружалась из плашек, поставленных вертикально. Особенно четко это фиксирует в погребении №2 Октябрьского могильника (рис. 7, а). Внутренняя конструкция могилы представляла собой обкладку подпрямоугольной формы с ровными прямыми сторонами из деревянных плашек-досок, облицованных

---

¹ Ахметов, В.В. Погребальный обряд троицких мохэ (по материалам раскопок 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 5-7.

изнутри берестой. Деревянные плашки-доски имели ширину до 10-12 см и были установлены вертикально. В углах обкладки зафиксированы два столбика, слегка заглубленные в грунт. Глубина могилы относительно древней дневной поверхности 108 см¹.

Несколько иная картина прослеживается на Усть-Ивановском могильнике. Стоит сразу отметить, что могилы, содержащие внутримогильную конструкцию, сконцентрированы компактными группами в северной и северо-восточной части раскопанного в 2016 году участка памятника.

Часть погребений с каркасом была разрушена современной пашней, что не позволило установить их конструктивные особенности, а часть располагалась под толщей грунтовых напластований в хорошей степени сохранности. Все погребения с конструкциями были подвержены возгоранию и представлены в виде обугленных каркасов, разной степени сохранности. По объектам с хорошей сохранностью установлено, что каркас представлял собой своеобразный деревянный ящик без дна, собранный непосредственно в могильной яме из поставленных на ребро и уложенных горизонтально друг на друга длинных узких (для длинной стороны) и широких (для короткой стороны) плоских плах-досок, скрепленных по углам коваными гвоздями (рис.7, б). Сверху на ящик в центральной части по длинной оси укладывалась плоская деревянная плаха, служащая перекладиной каркаса крышки из берестяных листов. В отдельных случаях на чашевидное дно могилы, под каркас укладывались листы бересты. Отдельными листами бересты простилались стенки каркаса. Выявленные берестяные листы имели следы

---

¹ Волков, Д.П. Археологические раскопки памятника Октябрьское, грунтовый могильник-1 в Амурской области.// Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). Выпуск 6/ Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 32

горения в открытом огне со стороны противоположной от примыкания к стенкам и внешней стороны крышки. Костные останки в могиле с каркасом располагались в разрозненном состоянии, имели следы обжига в открытом огне.

Данный факт позволяет выявить еще один вариант производства захоронений у троицкой группы мохэского населения Западного Приамурья. По всей видимости, данные погребения выполнялись при соблюдении определенной последовательности. После смерти человека его тело помещалось на открытом воздухе до полного разложения мягких тканей и скелетирования останков. После копался котлован под могилу, в котором возводился деревянный каркас из узких, плоских плах-досок, стенки которого простилались листьями бересты. Затем в могилу складывали собранные и уцелевшие кости человека, после чего могила поджигалась и какое то время находилась в открытом горении. Продолжительность горения была незначительной, что не приводило к полному сторанию деревянного каркаса и даже легко воспламеняющихся листов бересты. После, когда огонь еще не погас, могила закрывалась берестяной крышкой на деревянном каркасе (из-за чего мы видим следы обжига с внутренней стороны берестяной крышки) и, по всей видимости, засыпалась грунтом, что приводило к затуханию огня.

Также следует отметить погребение №26 Усть-Ивановского могильника, имеющего дополнительную пристройку. Однако археологического материала при разборе пристройки обнаружено не было. Функциональная принадлежность данного сооружения неопределима. Возможно это съехавшая в сторону часть крышки погребения, состоящая из узких плах с дополнительной перегородкой¹. Однако, уже ранее на подобных

---

¹ Крючко, Е.И. Усть-Ивановский могильник – особенности погребального обряда. // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: материалы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и

памятниках (Чалиба на р. 2-я Сунгари) фиксировались погребения с дополнительной нишей для сопроводительного инвентаря.

Таким образом, в большинстве представители троицкой группы использовали дерево как часть практической составляющей погребального обряда. Самым распространенным вариантом является использование рамы, части которой в некоторых случаях скреплялись коваными гвоздями. Распространено было использование гробов, которых сохранилось меньше. Возможно, это связано с применением огня в погребальном обряде.

Специальным образом в части могил устраивалось дно. Однако стоит отметить, что оно было не только деревянным. В качестве подстилки также использовались береста или войлок.

3.4. Погребальный инвентарь

Погребальный инвентарь, являясь частью посмертного набора, определяется перечнем предметов, предназначенных к погребению вместе с умершим или отдельно от него. Посмертный набор составляется по избирательному принципу из набора прижизненного, который определяет все множество предметов, которыми пользовался или мог пользоваться человек на протяжении своей жизни. Погребальный инвентарь не всегда является обязательной составляющей погребального комплекса¹.

Погребальный инвентарь троицкой группы мохэ представлен артефактами с опорного памятника – Троицкого могильника, а также с Октябрьского и Усть-Ивановского могильников. Весь погребальный инвентарь можно разделить на несколько групп, таких как: керамика, предметы вооружения и конского снаряжения, украшения, фрагменты одежды

молодых ученых, г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г. / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – с. 222

¹ Смирнов, Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения: исследование, тексты, слова. – М.: Вост. лит., 1997. – с. 32

и обуви, а также ножи, пряслица и т.п.

Состав сопровождающего инвентаря в первичных и вторичных захоронениях троицких мохэ был одинаков. В большинстве могил сразу же под дерном, на уровне древней дневной поверхности, было обнаружено много мелких фрагментов керамики от одного или более сосудов. Это может свидетельствовать о наличии какого-то обряда, совершавшегося на могиле после засыпки ямы, при котором, видимо, разбивались один или несколько сосудов¹. Результаты работ 2004-2005 года позволили выявить закономерность в размещении керамических сосудов в могильных ямах: в северо-восточном углу (т.е. в изголовье погребения) и чаще всего в перевернутом состоянии. Однако подтверждения преднамеренной порчи поминальных сосудов в результате этого исследования зафиксировано не было, что позволяет сделать вывод о необязательности данных действий в обрядах троицких мохэ². На Октябрьском могильнике также ситуация идентична Троицкому могильнику. На поверхности всех выявленных погребений имелись поминальные сосуды со следами преднамеренной порчи путем пробивания дна.

Несколько иная ситуация наблюдается на Усть-Ивановском могильнике. Минимальное количество обнаруженного керамического материала в могильных заполнениях (23% от всей археологической коллекции, выявленной на памятнике), а также полное отсутствие каких-либо поминальных сосудов на поверхности не позволяют соотнести Усть-Ивановский могильник с предыдущими работами на аналогичных памятниках. В заполнении погребений керамические сосуды представлены

---

¹ Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – с. 75

² Ахметов, В.В. Погребальный обряд троицких мохэ (по материалам раскопок 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 5-7.

единичными фрагментами керамики, не позволяющими произвести ремонт.

Особый интерес представляет фрагмент глазурированной керамики из погребения №36. Фрагмент, видимо, керамического стакана, внешняя сторона которого покрыта чёрной поливой. Диаметр стакана 7–8 см. Венчик прямой. Стакан сделан вручную, возможно, выдавлен из одного комка глины. Идентичные описанному фрагменту части сосуда малого диаметра (керамического стакана) с черной поливой встречены в разных частях погребения¹.

3.4.1 Категории погребального инвентаря

Керамика

Преобладающую часть инвентаря в погребениях составляла керамика. Чаще всего в могилу клали один сосуд, реже – два, форма которых была почти одинакова. Это были небольшие сосуды с выпуклым туловом, слабо выраженной шейкой и широко отогнутым венчиком. По венчику был наклеплен валик-карниз или валик, рассеченный желобком. Высота сосудов из погребений составляла 15-20 см. Дно у сосудов было плоское. Сосуды в могилах встречались в самых разных местах. Иногда рядом с сосудами лежали кости, челюсти или же только зубы свиньи, что является свидетельством бытовавших у троицких мохэ представлений о загробном мире. Скорее всего, соплеменники сопровождали умерших пищей и питьем, так как верили в продолжение загробной жизни².

При исследовании керамики с Троицкого могильника Дьякова О.В.

---

¹ Волков, Д.П., Нестеров, С.П., Болотин, Д.П., Коваленко, С.В., Савченко, Т.П., Крючко, Е.И., Мамуль, Я.М., Кулигина, С.Е., Шульмин, Р.А. спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. с. 558.

² Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – с. 75

заметила, что некоторые сосуды изготавливали по частям (горловина, туловище, дно) и для них было характерно образование окрайины за счет установки стенок сосуда в 0,3-0,5 см от края дна и малая толщина доньшка (0,2-0,3 см). Данные сосуды имели на стенках слабо выраженный пищевой нагар. Она пришла к выводу, что это могла быть специально изготовленная посуда для совершения погребального ритуала. По ее мнению, в случае бытового использования данная посуда очень быстро бы приходила в негодность¹.

Предметы одежды

В погребениях троицких мохэ были обнаружены фрагменты кожаных изделий, прежде всего ремней и ремешков. В виду высокой кислотности почв в Амурской области обнаружение фрагментов ткани является большой редкостью. При соприкосновении ткани с бронзовыми пряжками и бляшками, выступающими в виде консерванта, сохраняются небольшие фрагменты текстиля.

Элементы кожаного ремня представлены двумя небольшими фрагментами. В «Цзю Тан шу» написано: «[Их страна] удобна для разведения собак и свиней. Выкармливают их и едят, а их шкуры употребляют для выделки кожи. Мужчины и женщины делают из них одежду...»². Таким образом, мы можем предположить, что материалом для изготовления ремня послужила именно кожа свиньи. В пользу этого говорит и большое количество костных останков животных, предположительно вида *Sus scrofa* Linnaeus, 1758 – кабан, или вепрь, или дикая свинья³.

---

¹ Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник. – М., 1984 – с.61-62

² Кюннер, Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – Москва, 1961. – с. 38

³ Кушнарев, Н.Е. Технологическое исследование археологического текстиля Усть-Ивановского могильника. // Урало-поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1-4 февраля 2018 г., Самара): Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции/ Отв. ред. С.Э. Зубов. – Самара: Самарский университет, 2018. – с. 341; Волков Д.П., Черемкин И.М., Черемкин М.И. Фаунистические останки с Усть-Ивановского могильника. // Россия и Китай: история и перспективы

Кроме этого на Усть-Ивановском могильнике были обнаружены два небольших фрагмента ткани. В результате технологического исследования было выявлено, что сохранившиеся фрагменты представляют собой шелковую ткань полотняного переплетения – тафта. Ткань тафта выработана из шелковых нитей с очень слабой круткой или без таковой, что является показателем китайских традиций в шелкоткачестве. Вероятнее всего, окрашивание данного текстиля производилось отваром корней морены с добавлением солей олова в качестве закрепителей красителя на ткани¹.

В могиле № 274 Троицкого могильника были встречены 4 бронзовых пронизки с остатками кожаного ремешка. В еще одной могиле встретились уцелевшая верхняя часть кожаных (первоначально меховых) сапожек, украшенных по бортику бронзовыми пронизками, которые были продеты на толстый шнур, а затем пришиты к обуви. На одном сапожке собрали 22 бусины, на втором – 24. Под поясом из бусин удалось различить кусочки меха и кожи. В некоторых могилах на ногах погребенного встречался в большом количестве рассыпанный желтый и голубой бисер. Также в погребениях были найдены детали кожаных поясов с оригинальной застежкой из железа. Концы кожаного ремня вдевались в железные двухсторонние оправы, пристегивавшиеся к большой фигурной бляхе, изготовленной из железной полосы, изогнутой в виде спирали. Один конец у блях закручен вниз, другой – вверх. Оба эти конца завершались небольшими отростками, к которым пристегивался ремень². Таким образом, можно предположить, что умершего

сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.). Выпуск 7 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – с. 67

¹ Кушнарев, Н.Е. Технологическое исследование археологического текстиля Усть-Ивановского могильника. // L Урало-поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1-4 февраля 2018 г., Самара): Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции / Отв. ред. С.Э. Зубов. – Самара: Самарский университет, 2018. – с. 341

² Деревянко, Е.И. Троицкий могильник / отв. ред. В.Е.Медведев – Новосибирск: Наука, 1977. – с. 117-118

клали в могилу в одежде. Также о том, что покойника хоронили в одежде свидетельствует присутствие в могиле костей рук, ног в сочленении.

Вооружение

Предметы вооружения представляли существенную часть погребального инвентаря троицких мохэ. Вооружение, обнаруженное за время первого этапа исследования Троицкого могильника, было детально изучено Деревянко Е.И. в своей монографии¹.

Все предметы вооружения можно разделить на две группы: для ведения ближнего и дальнего боя. Самым массовым, и вероятно, наиболее эффективным орудием ближнего боя у мохэсцев были железные кинжалы с плоским в сечении лезвием и двукольчатым навершием рукояти. Орудия дистанционного боя представлено серией наконечников стрел².

Кроме оружия имеются фрагменты оборонительных доспехов. В погребении 2 Октябрьского могильника обнаружено более 50 сильно коррозированных латных пластин. Форма в основном подпрямоугольная, размер от 3 до 8 см длиной и 2-2,5 см шириной. По краям имелось два сквозных отверстия.

Украшения

Среди украшений наиболее часто встречаемы серьги. Устойчивым сочетанием среди погребального инвентаря троицких мохэ являются находки комбинированных серег, состоящих из серебряного или бронзового проволочного кольца с застежкой и нефритовой подвески в виде диска.

Изучение составов и технологии изготовления данных предметов показало, серьги данного типа отлиты в двухстороннюю форму, что отчетливо

---

¹ Деревянко, Е.И. Троицкий могильник / отв. ред. В.Е.Медведев – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.

² Стоякин, М.А. Комплекс вооружения троицких мохэ (по материалам раскопок Троицкого могильника в 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – с. 66-67

подтверждается литейным швом. Данная технологическая традиция сформировалась в районах значительно более западных, чем центральная часть Приамурья.

Элементы поясного набора, представляют собой типичное украшение, состоящее из бляшек пяти видов – прямоугольных, квадратных, округлых, овальных с прорезями для продевания ремней, а также бляшек сердцевидной формы. Большинство бляшек пустотелые, псевдомассивные, создающие впечатление объема. Прикреплялись бляхи к поясам отлитыми вместе с бляхами штифтами, сквозными заклепками, загибающимися изнутри усиками или округлыми ушками. Бляхи оправы имеют в нижней части прорези, преимущественно прямоугольной формы, через которые пропускали подвесные ремешки с различными мелкими предметами обихода (кресало, трут, нож и т.д.). Поясной набор снабжен пряжками, из которых выделено два вида: пряжки с неподвижной рамкой и щитком-обоймицей, они крепились к ремню двумя штифтами на лапках, конец ремня пропускался под щиток-обоймицу; пряжки шарнирные с подвижной рамкой и щитком. Металлические элементы набора выполнены из бронзы, с использованием технологии литья и имеют геометрический мотив декорирования¹.

Останки животных

Довольно частыми находками в могилах троицких мохэ являются кости животных. Большую роль играли такие животные, как свинья и лошадь.

Изучение палеофаунистических материалов Троицкого могильника показало, что 79,5% (1566) костных останков принадлежало лошади, а 18,5%

---

¹ Кушнарев, Н.Е. Тюрский элемент в материалах памятника Усть-Ивановка, грунтовый могильник-1. // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г. / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – с. 225-226

(365) – домашней свинье¹. Наиболее часто встречаются зубы лошади, верхняя или нижняя челюсть, или их останки. О роли лошади также упоминается в китайских хрониках: «землю пахут парю лошадей», «мохэский посланник Иличжи преподнес китайскому императору в качестве подарка 500 лошадей». Эти строки свидетельствуют, что характерную особенность скотоводческой отрасли хозяйства мохэцев в 1 тыс. н.э. составляло коневодство². Закономерность положения костей лошади трудно определить, так как они могли располагаться и в углу могилы, и в центре ее, а зубы обнаруживались в разных частях могильной ямы.

Иную картину можно наблюдать на Усть-Ивановском могильнике. Несмотря на сравнительно небольшую выборку костных останков животных (405 идентифицированных костных останков), результаты в корне отличаются. 93,1% (338) обнаруженных костей животных принадлежит свинье, а 6,9% (25) – лошади. Большая часть палеофаунистической коллекции представлена фрагментами черепа, нижней или верхней челюстью, отдельными зубами свиньи. Кроме того, 76 фрагментов костных останков представляют фрагменты конечностей свиньи³.

Также следует отметить, что данные костные останки принадлежат дикому животному, в то время как на Троицком могильнике фаунистические останки свиньи «без сомнения принадлежат к сравнительно не крупной

---

¹ Васильев, С.К. Фаунистические остатки из Троицкого могильника // Материалы и исследования Российско-Корейской экспедиции в западном Приамурье. – Тэджон, 2008. – с. 180

² Деревянко, Е. И. Культ коня у мохэ // Традиционные верования и быт у народов Сибири. – Новосибирск, 1987. – с. 93

³ Волков, Д.П., Черемкин, И.М., Черемкин, М.И. Фаунистические останки с Усть-Ивановского могильника. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.). Выпуск 7 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – с. 67

домашней форме»¹.

Аналогично Троицкому некрополю проследить какой-либо закономерности относительно размещения костных животных останков не представляется возможным. Лишь в одной из могиле №46 в руки погребенного был уложен целый череп свиньи².

Присутствие в части могил костей лошади сближают мохэ с тюрками. Погребения со шкурой коня, например, практиковалась кыргызами. В целом такие погребения единицами разбросаны по территории Центральной Азии: погребение Л в Хушот-Худжиртэ (Монголия), в Минусинской котловине – группа погребений Ник-Хая, на Алтае – погребение на р. Чарыш и др. Погребения человека с конем является классическим вариантом среди тюркоязычных народов. Встречаются они в Монголии, в Туве, на Алтае, в Минусинской котловине³.

3.4.2 Особенности погребального инвентаря троицких мохэ

Исследователи отмечают сходство амурского погребального инвентаря с инвентарём могильников Сибири, Алтая, Тувы, Монголии в тюркское время. Аналогии имеются среди серебряных и бронзовых пряжек с подвижным язычком, накладных бляшек и нашивок, серег, поясных блях и наконечников ремней, конского снаряжения.

---

¹ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 181

² Волков, Д.П., Черемкин, И.М., Черемкин, М.И. Фаунистические останки с Усть-Ивановского могильника. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.). Выпуск 7 / Отвт. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – с. 67

³ Нестеров, С.П. Конь в культах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – с. 63-64, 71

Материалы могильника Чалиба, который ученые связывают с троицкими мохэ, также свидетельствуют о контакте с тюркскими народами. В могиле № 19 был найден пояс тюркского типа с бляхами порталных форм и фестончатым краем, украшенных растительным орнаментом, с В-образными пряжками, идентичный такому же поясу из кургана 2 могильника Узунтал I. Исследователь Д.Г. Савинов датирует его VIII-IV вв. и не исключает его восточно-туркестанского происхождения¹.

Таксономический анализ определения сходства элементов поясного набора с памятника Усть-Ивановка, грунтовый могильник-1 с аналогичными по представлению материалами памятников Каменный Лог, Барбургазы II, Ак-Кобы III и Балык-Соок I дал в сумме 71% сходства сравниваемых предметов. Для сравнения использовались такие признаки, как наличие пряжек прямоугольной или квадратных форм, с подвижной или неподвижной рамкой, бляшек округлой с закругленной или срезанной нижней частью, сегментовидной, сердцевидной формы с фестончатыми или продольными краями, а так же бляшек типа лунниц, наконечник ремня, материал набора, технология создания металлических элементов, мотив декорации, датировка. Это еще раз свидетельствует о тесном контакте троицких мохэ с тюркскими народами².

Погребальный инвентарь отсутствовал более чем в 10 погребениях Троицкого могильника. Количество кенотафов на Усть-Ивановском могильнике составило 9. Кроме того, стоит отметить ямы, локализованные в центральной части раскопанного участка, не содержащие костных останков и

---

¹ Нестеров, С.П., Алкин, С.В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р.2-я Сунгари // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Издательство АмГУ, 1999. – Вып. 2. – С.153-176.

² Кушнарев, Н.Е. Тюрский элемент в материалах памятника Усть-Ивановка, грунтовый могильник-1. // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г. / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 225-227.

сопроводительного инвентаря. Предназначение данных ям на данный момент определить трудно.

Можно выделить погребения с очень малым количеством сопровождающего инвентаря, например, в могиле № 280 была найдена только халцедоновая бусина (возле центральной части западной стенки могильной ямы) боченковидной формы. По мнению исследователей, она представляет собой брак, так как просверленные навстречу друг другу отверстия не соединялись, а между ними имелась перемычка. Еще на стадии сверления заготовка сломалась по длинной оси. Внешняя поверхность не была подвергнута шлифовке, так как эта операция, как правило, проводилась после сверления отверстия¹. В погребении № 242 кроме развала сосуда было найдено скопление бусин в количестве 98 штук. По мнению ряда исследователей, халцедоновые бусины характерны для населения Приамурья I тыс.н.э. и являлись предметами престижными вне зависимости от культурной и этнической принадлежности².

В Троицком могильнике в большинстве случаев сосуды располагались в северной части могильных ям вверх дном (в одном из углов или у продольной стенки в средней ее части). Касается это как погребений, выполненных по обряду трупоположения, так и по вторичному обряду (при нахождении целого черепа или его фрагментов сосуды также располагаются в северной части могильной ямы)³.

---

¹ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 124

² Болотин, Д.П., Сапунов, Б.С., Сапунов, И.Б., Коробий, Е.Б. Новый средневековый могильник на Среднем Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1999). – 1999. – Т. V. – с. 278

³ Мыльникова, Л.Н., Деревянко, Е.И., Алкин, С.В., Нестеров С.П. Физико-химическое исследование керамики Троицкого могильника // Проблемы археологии, этнографии,

В трех погребениях Троицкого могильника (222, 224, 221) отмечена закономерность в расположении керамических сосудов, которые в перевернутом виде помещались в северно-восточном углу ямы, т.е. в предполагаемом изголовье погребения¹.

По материалам погребального инвентаря троицких мохэ можно сделать вывод, что у них существовал обычай намеренно повреждать вещи, которые помещали в могилу. В ряде случаев отмечено нарушение целостности сосудов: их дно было пробито в центре острым инструментом. Предполагается, что это была часть ритуальных действий, связанных с обычаем умерщвления вещей. Основная часть находок сосудов с пробиты дном тяготеет к западной части могильного поля.

Еще одна черта погребального обряда была зафиксирована в двух смежных могилах Троицкого могильника. В погребении № 277, над которым на современной поверхности была западина, и в погребении № 283 без западины на поверхности найдены сосуды, внутри которых находились сломанные наконечники копий. При этом, как и у большинства сосудов, их дно пробито, в одном случае тем же обломком копья, но не с внешней, а с внутренней сторон.

Дискуссионным остается проблема о причинах малочисленности контактов между найфельдской группой мохэ и троицкой. Эти две группы сосуществовали на одной территории примерно со второй половины VIII в., причем иногда на одной территории. Однако, контакты между двумя этими большими сообществами мохэ незначительны. Так, на могильнике Шапка и

антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2008 г.— Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2008 г. – Т. XIV. – с. 224-225

¹ Ахметов, В.В. Погребальный обряд троицких мохэ (по материалам раскопок 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 5-7.

Новопетровский найдены отдельные сосуды троицкого типа, а фрагменты найфельдской керамики обнаружены около погребения № 271 Троицкого могильника и на Октябрьском могильнике¹.

Таким образом, категории погребального инвентаря троицких мохэ весьма многочисленны. Это и предметы вооружения, украшений, бытового обихода. При анализе погребального инвентаря можно выделить несколько особенностей.

Носители культуры троицких мохэ были анимистами. Они верили, что душа живет после смерти, о чем свидетельствуют находки сосудов и костей животных. Также в пользу этого свидетельствует наличие в могилах лошадиных бабок, которые, скорее всего, считались вместилищем души умершего.

У них существовал обычай умерщвлять вещи. Так, одним из наиболее распространенных вариантов являлось пробивание дна у сосуда. В нескольких троицких погребениях были найдены сосуды, внутри которых находились сломанные наконечники копий. Коррелируется с этой традицией сжигания внутримогильных деревянных конструкций.

Прослеживаются несколько особенностей в расположении сосудов. На могильнике Чалиба в 11 могилах в пределах рам был отгорожен специальный отсек для погребального инвентаря, который мог располагаться в изголовьях или в ногах. В погребениях Троицкого могильника в большинстве случаев сосуды располагались в северной части могильных ям вверх дном (в одном из

---

¹ Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров, С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин, С.В., Субботина, А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, - Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – с. 167;

Волков, Д.П. Археологические раскопки памятника Октябрьское, грунтовый могильник-1 в Амурской области.// Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). Выпуск 6/ Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 29-33.

углов или у продольной стенки в средней ее части).

Устойчивым сочетанием среди погребального инвентаря троицких мохэ являются находки комбинированных серег, состоящих из серебряного или бронзового проволочного кольца с застежкой и нефритовой подвески в виде диска.

Судя по количеству и разнообразию находок останков скелета лошади и конской упряжи, среди носителей культуры троицких мохэ существовал культ лошади.

Единичные находки найфельдских предметов свидетельствуют о контактах. Это могли быть или эпизодические культурные контакты, или военные.

Кроме того, анализ погребального инвентаря дает исследователем возможность делать вывод о контактах с тюркскими народами. Об этом свидетельствуют, как и его категории, так и предметы, весьма похожие друг на друга. Найфельдских вещей, наоборот, было обнаружено намного меньше, что свидетельствует либо о единичных культурных или военных контактах.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что доминирующим обрядом погребения является вторичный обряд захоронения. В некоторых случаях в погребениях использовались деревянные рамы или рамы-обкладки. Устройство конструкций рамы разнились в зависимости о почв, в которых производилось захоронение. Большая часть погребений богата сопроводительным инвентарем различных категорий.

В редких случаях на могильниках зафиксированы кенотафы, вероятнее всего, возникшие в результате полного разложения скелета при воздушном захоронении. Особое прижизненное положение или насильственные причины смерти служили причиной для нарушения устоявшихся традиция погребения. Чаще всего это выражалось в нетипичной позе погребенного или инородного заполнения могильной ямы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная с VIII в., в этнокультурной истории Западного Приамурья заканчивается первый и начинается второй период раннего средневековья – мохэский.

Троицкая группа мохэ является пришлой для Западного Приамурья. Являясь результатом слияния двух групп населения (пришлого – сумо мохэ и аборигенного – бэй шуй (носители михайловской культуры)), сформировалась особая группа мохэского населения, получившая название троицкой. На основе проведенного исследования, следует выделить следующие характерные черты троицкой группы мохэской археологической культуры.

Во-первых, территориальная обособленность. Географический ареал памятников троицкого типа охватывает нижнее и среднее течение реки Зеи, нижнее течение реки Амур, а также устье реки Коппи, южные, центральные и северные районы Приморья.

Во-вторых, особенности домостроения. Все раскопанные жилищные комплексы можно разделить на две группы: жилища без рамы-основы и каркасно-столбовые конструкции. Выбор типа возводимой постройки вероятно зависел от почв и долговременности возводимого сооружения.

Стоит отметить, что весь периметр жилищ, независимо от их типа, имел чёткую функциональную дифференциацию с выделением крупных рабочих зон, а также зоной отдыха, представленной полками-нарами.

В-третьих, керамическое производство. Одним из критериев выделения троицких мохэ в отдельную группу послужила керамика. Изучение керамического материала показало наличие двух категорий посуды: лепных сосудов, изготовленных без применения круга и станковой посуды, сделанной на гончарном круге.

Массовыми в гончарной технологии были рецепты формовочных масс с песком, а также одновременно с песком и органикой. Как проявление затухающей традиции присутствует рецепт «глина + песок + шамот».

Для троицкой керамики характерно, что все они в процессе формовки покрывались ложнотекстильными оттисками, которые в большинстве случаев мастера потом уничтожали, заменяя новым орнаментом.

Кроме того, очевидными стали изменения, происходившие с типично мохэскими сосудами. Причем изменения развивались в двух направлениях:

а) постепенное исчезновение налепного валика под венчиком у баночных сосудов и параллельная трансформация венчика; иными словами, началось изменение формы основного для данной культуры сосуда;

б) попытка приспособить типично мохэский сосуд к новой круговой технике лепки керамики, т.е. это была наиболее прогрессивная линия развития, которая могла бы стать следующей ступенью его эволюции. Однако широкого распространения эта техника не получила.

Хозяйственная деятельность троицкого населения крайне разнообразна. На данном этапе изучения можно говорить о существовании узкой специализации. Такие случайные находки, как тигель, скребок еще раз это подтверждает.

Доминирующую роль в производящем хозяйстве отводится животноводству, о чем свидетельствует большое количество костных останков свиньи и лошади.

Роль растениеводства на ранних памятниках троицкой группы мохэ определить затруднительно. Небольшое количество обнаруженных карбонизированных останков, а также их плохая сохранность не позволяют говорить о значительной роли в экономике. Производство продуктов растениеводства происходило в большей степени для удовлетворения собственных нужд в растительной пище.

Последние исследования могильников троицких мохэ еще раз подтвердило существующие теории погребальной практики. Основным видом захоронения является вторичный способ погребения, в редких случаях первичный.

В некоторых могилах троицкой группы мохэской археологической культуры присутствовали деревянные внутримогильные сооружения. Конструктивные традиции внутримогильных сооружений на разных памятниках несколько разнятся. В большинстве случаев представители троицкой группы использовали дерево как часть практической составляющей погребального обряда. Самым распространенным вариантом является использование рамы, части которой в некоторых случаях скреплялись коваными гвоздями. Отличается лишь установка деревянных плах при устройстве конструкции. Данный факт, вероятнее всего, зависел от почвы, в которых производились захоронения: в суглинистых почвах плахи устанавливались вертикально, в песчаных – укладывались на ребро.

Анализ составляющих погребального обряда показал наличие определенной закономерности. Основные этапы можно представить следующим образом:

1. После смерти человека его тело помещалось на открытом воздухе до полного разложения мягких тканей и скелетирования останков. В иных случаях тело человека сразу предавали земле без каких-либо дополнительных соблюдения обрядности.

2. Создание погребального комплекса, который представлял собой котлован под могилу. В некоторых случаях в котловане возводился деревянный каркас из узких, плоских плах-досок, стенки которого простилались листьями бересты. Конструктивные особенности внутримогильного сооружения разнились в зависимости от местности проживания.

3. Затем в могилу складывали собранные и уцелевшие кости человека, после чего могила поджигалась и какое то время находилась в открытом горении. Продолжительность горения была незначительной, что не приводило к полному сгоранию деревянного каркаса.

4. Создание поминальных тризн, представленные керамическими сосудами с пробитым дном (чаще всего в северной части могилы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Электрон. ресурс].// АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. – Том II. – Москва, 1950 – 656 с. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/bicurin.htm>

2. Волков, Д. П. Отчет по проведению спасательных археологических раскопок на памятнике Октябрьское, грунтовый могильник-1 по договору субподряда № 16581-01-41/05-14/1 от 06 июня 2014 г. Открытый лист № 1109 от 29.07.2014 года / Волков Д. П. – Благовещенск, 2014 г. – 145 с.

3. Волков, Д. П. Отчет по проведению спасательных археологических полевых работ на объекте археологического наследия Усть-Ивановка (грунтовый могильник-1) в рамках реализации государственного контракта от 06 июня 2016 г. № 2613-01-41/05-16. Открытый лист №1053 от 08 июля 2016 / Волков Д. П. – Благовещенск, 2016 г. – 328 с.

4. Кюнер, Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока / Н. В. Кюнер. – Москва, 1961. – 351 с.

Литература

5. Алексеев, В. П. Материалы по краниологии мохэ // Палеоантропология Сибири. – М., 1980. – С. 106-130.

6. Алкин, С. В. Мохэ // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология [Электрон. ресурс]. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 212-216 – Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts>.

7. Алкин, С. В. Биритуализм в погребальном обряде троицких мохэ. // Труды IV (XX) Всероссийского съезда в Казани. – Казань, 2014. – Том II – С. 272-275.

8. Алкин, С. В., Фэн Эньсюэ. Совместные российско-китайские исследования Троицкого могильника в Амурской области в 2004 году. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2006. – Т. 5. Вып. 4. – С. 132-134.

9. Алкин, С. В., Чикишева, Т. А., Губина, М. А., Куликов, И. В. Археология, антропология и палеогенетика Троицкого могильника (культура мохэ): первые результаты комплексного анализа.// Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций [Электрон. ресурс]: [сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, 8-13 октября 2007 г.)]. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – С. 202-207. – Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/05/978-5-02-025271-4>.

10. Ахметов, В. В. Погребальный обряд мохэских племен (по материалам раскопок Троицкого могильника в 2004 г.) // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых. – Томск: ТПУ, 2005. – С. 9-12.

11. Ахметов, В. В. Погребальный обряд троичких мохэ (по материалам раскопок 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 5-7.

12. Болдин, В. И. Результаты разведки ранних средневековых памятников Амурской области // Традиционная культура востока Азии. – Благовещенск, 1999. – Вып. 2. – С. 15-18.

13. Болотин, Д. П., Сапунов, Б. С., Сапунов, И. Б., Коробий, Е. Б. Новый средневековый могильник на Среднем Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. – 1999. – Т. V. – С. 275-282.

14. Болотин, Д. П. Мохэские традиции в Западном Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей. Вып. 6. Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. – С.156–164.
15. Болотин, Д. П. Этнокультурная ситуация на Верхнем Амуре в эпоху позднего средневековья (XIII-XVII вв.): автореферат диссертации канд. истор. наук / Болотин Д. П. – Новосибирск, 1995. – 17 с.
16. Болотин, Д. П., Литовченко, Г. П. Археологические исследования на территории Благовещенского района Амурской области. // Амурский краевед. – Благовещенск, 1992. – № 2. – С. 20-25.
17. Болотин, Д. П., Сапунов, Б. С, Нестеров, С. П., Сапунов, И. Б. Результаты исследований городища и могильников у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: институт археологии и этнографии СО РАН, 1998. – С. 201-206.
18. Васильев, С. К. Фаунистические остатки из Троицкого могильника // Материалы и исследования Российско-Корейской экспедиции в западном Приамурье. – Тэджон, 2008. – С.179-182.
19. Васильев, Ю. М. Погребальный обряд покровской культуры (IX – XIII вв.н.э.)/ Ю. М. Васильев. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 372 с.
20. Волков, Д. П. Археологические раскопки памятника Октябрьское, грунтовый могильник-1 в Амурской области.// Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). – Благовещенск, 2016. – Выпуск 6 – С. 29-33.
21. Волков, Д. П., Нестеров, С. П., Болотин, Д. П., Коваленко, С. В., Савченко, Т. П., Крючко, Е. И., Мамуль, Я. М., Кулигина, С. Е., Шульмин, Р. А. спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии

Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2016. – Т. XXII. – С. 555-558.

22. Волков, Д. П., Черемкин, И. М., Черемкин, М. И. Фаунистические останки с Усть-Ивановского могильника. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.). – Благовещенск, 2017. – Выпуск 7. – С. 66-68.

23. Деревянко, А. П., Ким Бон Гон, Нестеров С. П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин С. В., Субботина А. Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Института культурного наследия, 2008, – Вып. I, часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. – 218 с.

24. Деревянко, А. П., Ким Ён Вон, Нестеров С. П., Юн Кван джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Л. Н. Мыльникова, Я. Ю. Лоскутова, О. А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Издательство Государственного исследовательского Института культурного наследия, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. – 317 с.

25. Деревянко, Е. И. Культ коня у мохэ // Традиционные верования и быт у народов Сибири. – Новосибирск, 1987. – С.92-97.

26. Деревянко, Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура / Е. И. Деревянко. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1975. – 250 с.

27. Деревянко, Е. И. Племена Приамурья I тыс. н. э.: очерки этнической истории и культуры / Е. И. Деревянко. – Новосибирск: Наука, 1981. – 333 с.

28. Деревянко, Е. И. Троицкий могильник / отв. ред. В. Е. Медведев – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.
29. Дьякова, О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник / О. В. Дьякова. – М., 1984 – 203 с.
30. Дьякова, О. В. Мохэские памятники Приморья / О. В. Дьякова. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 316 с.
31. Дьякова, О. В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства) / О. В. Дьякова. – Владивосток, 1993. – 206 с.
32. Жуков, М. Е. Погребальный обряд троичского типа мохэской археологической культуры // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25-27 апреля 2018 г.). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. – С. 157-159.
33. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: АмГУ [и др.], 2008. – 424 с.
34. Корчагин, А. П. Свинья и кабан в обрядовой практике тунгусо-маньчжурских народов Приамурья в средневековье. // Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект: материалы докладов LIII региональной (IX Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 24-30 марта 2013 г, Владивосток/ [отв. ред.: Н.Н. Крадин, Ф.Е. Ажимов; ред.к ол.: А.Н. Попов, А.А. Крупянко, Б.В. Лазин, Д.Г. Кудряшов]. – Владивосток: Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – С. 240-241.
35. Крючко, Е. И. Интерьер мохэского жилища на территории Западного Приамурья (по итогам работ в Амурской области в 2013-2015

годах). // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25-27 апреля 2018 г.)/ отв. ред. М.Л. Бережнова, И.В. Толпенко. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. – С. 164-165.

36. Крючко, Е. И. Усть-Ивановский могильник – особенности погребального обряда. // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г. / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 221-222.

37. Кулигина, С. Е. Первичные захоронения Усть-Ивановского могильника// Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г. / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 223-224.

38. Кушнарев, Н. Е. Технологическое исследование археологического текстиля Усть-Ивановского могильника.// L Урало-поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1-4 февраля 2018 г., Самара): Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции/ Отв. ред. С.Э. Зубов. – Самара: Самарский университет, 2018. – С. 338-342.

39. Кушнарев, Н. Е. Тюрский элемент в материалах памятника Усть-Ивановка, грунтовый могильник-1. // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых

ученых, г. Сургут, 17-21 апреля 2017 г. / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 225-227.

40. Ларичев, В. Е. Народы Дальнего Востока в древности и средние века и их роль в культурной и политической истории Восточной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. – Новосибирск, 1980. – С. 8-39

41. Медведев, В. Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы / В. Е. Медведев. – Новосибирск: Наука, 1991. – 174 с.

42. Медведев, В. Е. Культура амурских чжурчжэней. Конец X-XI в. (по материалам грунтовых могильников) / В. Е. Медведев. – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.

43. Мыльникова, Л. Н., Нестеров, С. П. Раннесредневековый керамический комплекс поселения Осинное озеро в Западном Приамурье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Том 10. Выпуск 5. – С. 197-211.

44. Мыльникова, Л. Н., Деревянко, Е. И., Алкин, С. В., Нестеров, С. П. Физико-химическое исследование керамики Троицкого могильника // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2008 г. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2008 г. – Т. XIV. – С. 224-228.

45. Древности Буреи / С. П. Нестеров, А. В. Гребенщиков, С. В. Алкин и др. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 352 с.

46. Нестеров, С. П. Динамика жилищного строительства в Западном Приамурье в I тыс. н.э. // Дальневосточно-сибирские древности: сборник научных трудов, посвященных 70-летию со дня рождения В.Е. Медведева. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. – С. 174-182.

47. Нестеров, С. П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья / С. П. Нестеров. – Новосибирск: Наука, 1990. – 141 с.

48. Нестеров, С. П. Взаимоотношения этнических групп населения Западного Приамурья во второй половине I тысячелетия // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. – Владивосток, 2010. – С. 273–280.

49. Нестеров, С. П. Конструкция большого мохэского жилища из Западного Приамурья // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22, №2. – С. 69-74.

50. Нестеров, С. П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья / С. П. Нестеров. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 184 с.

51. Нестеров, С. П., Алкин, С. В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р.2-я Сунгари // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Издательство АмГУ, 1999. – Вып. 2. – С.153-176.

52. Окладников, А. П. Далекое прошлое Приморья / А. П. Окладников. – Владивосток, 1959. – 291 с.

53. Сергушева, Е. А., Коваленко, С. В., Савченко, Т. П., Крючко, Е. И., Гридасова, И. В. Земледелие у носителей мохэской археологической культуры Западного Приамурья: результаты применения археоботанического подхода. // Евразия в кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2017. – Вып. 6. – С. 311-319.

54. Сергушева, Е. А., Рябогина, Н. Е., Гольева, А. А., Лящевская, М. С. Поиск следов древнего земледелия на археологических памятниках Приморья и Приамурья методами археоботаники: результаты и перспективы. // Евразия в кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2015. – Вып. 4. – С. 183-192.

55. Сергушева, Е. А., Рябогина, Н. Е., Лящевская, М. С., Гольева, А. А. Аргументация земледелия на археологических памятниках Приамурья и Приморья: результаты применения палеоботанических методик. // Вестник Томского государственного университета. – 2016 г. – №402. – С. 99-108.

56. Смирнов, Ю. А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения: исследование, тексты, слова / Ю. А. Смирнов. – М.: Вост. лит., 1997. – 279 с.

57. Стоякин, М. А. Комплекс вооружения троицких мохэ (по материалам раскопок Троицкого могильника в 2004-2005 гг.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 65-68.

58. Шавкунов, Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье / Э. В. Шавкунов. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1968. – 166 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

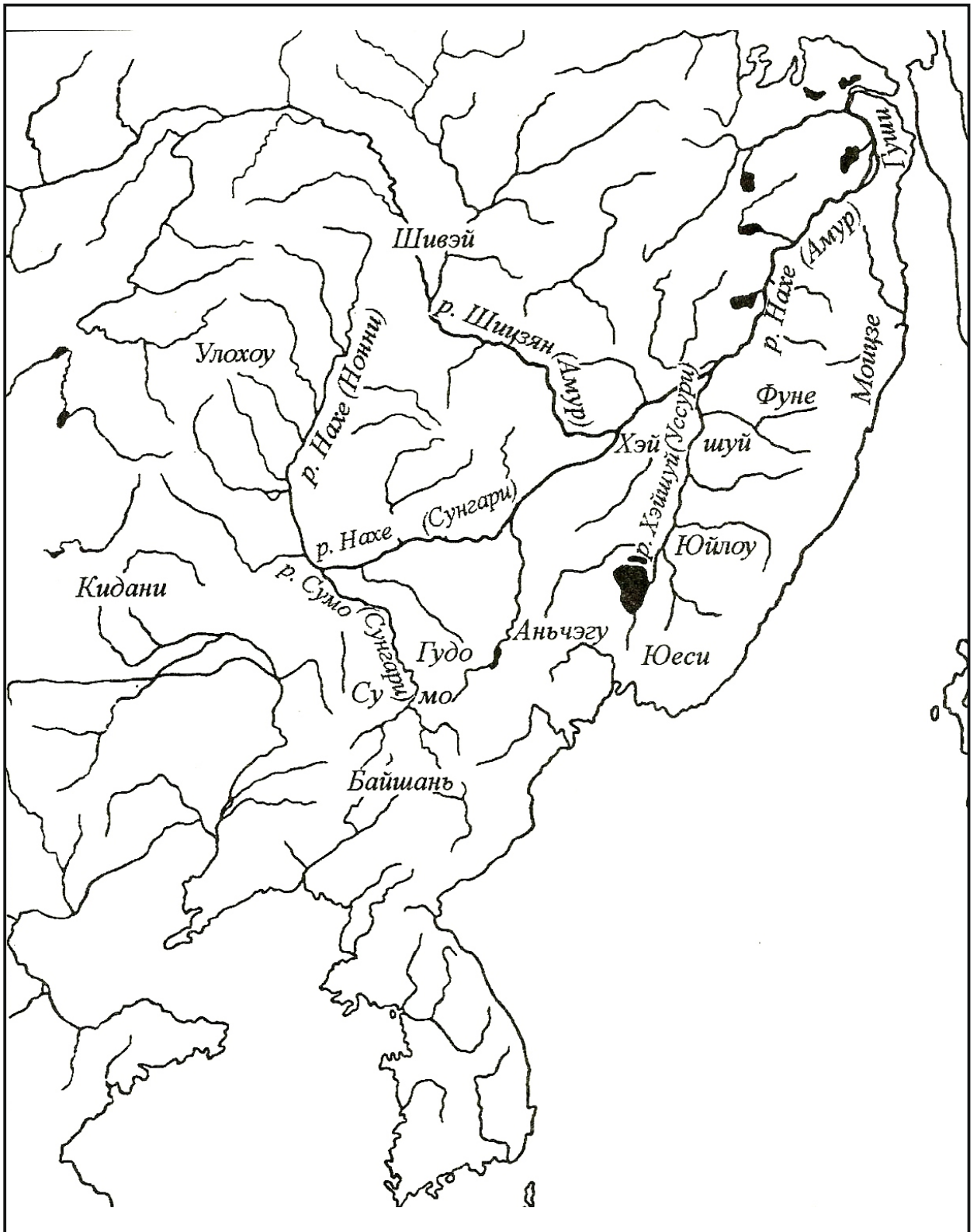

Рис. 1. Карта расселения мохэских племен в VII в. (по Э.В. Шавкунов)
 [Источник: Нестеров, С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья, 1998. - С. 21].

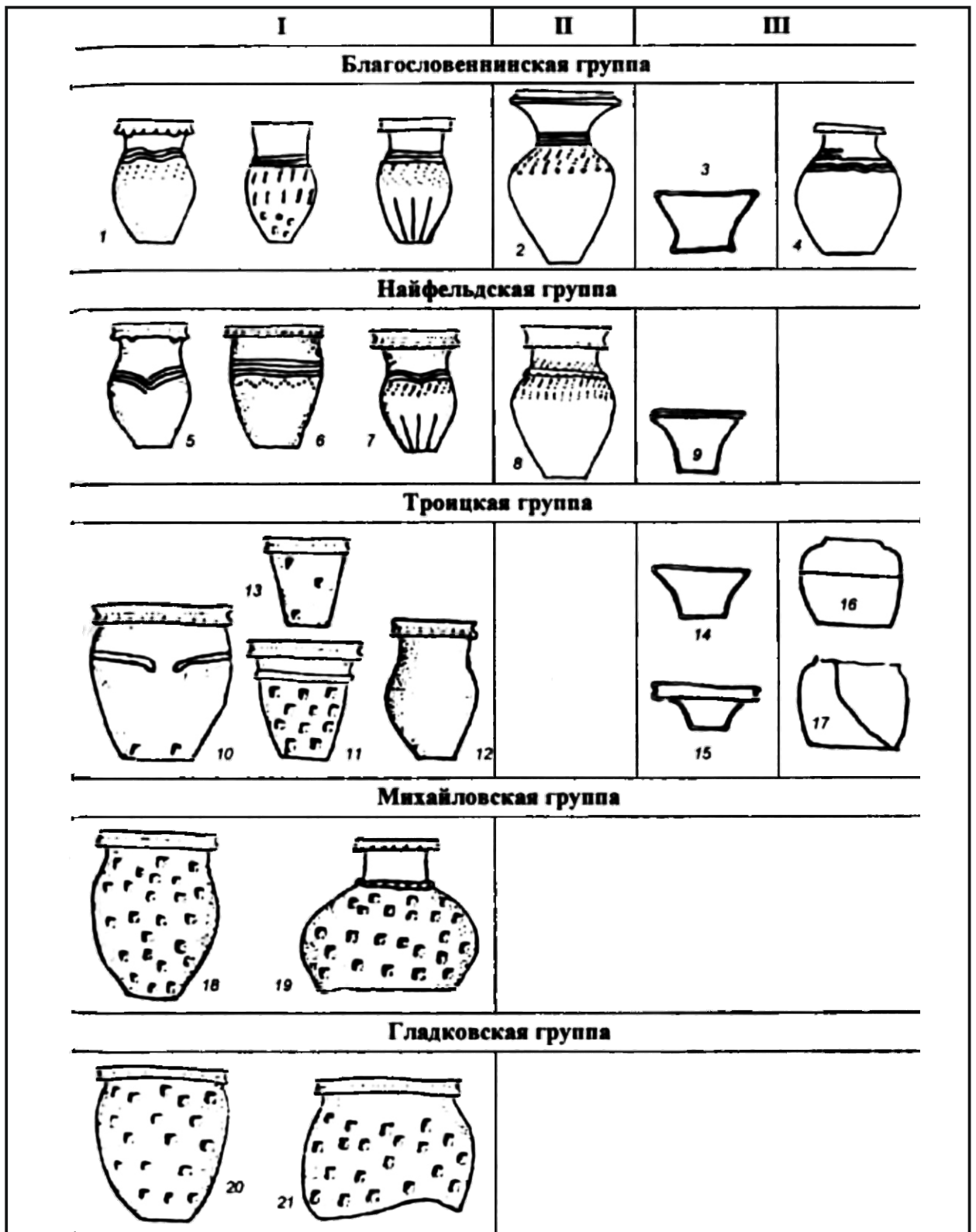

Рис. 2. Керамика локально-хронологических групп мохэской культуры (по О.В. Дьякова)
[Источник: Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья, 1998. - С. 15].

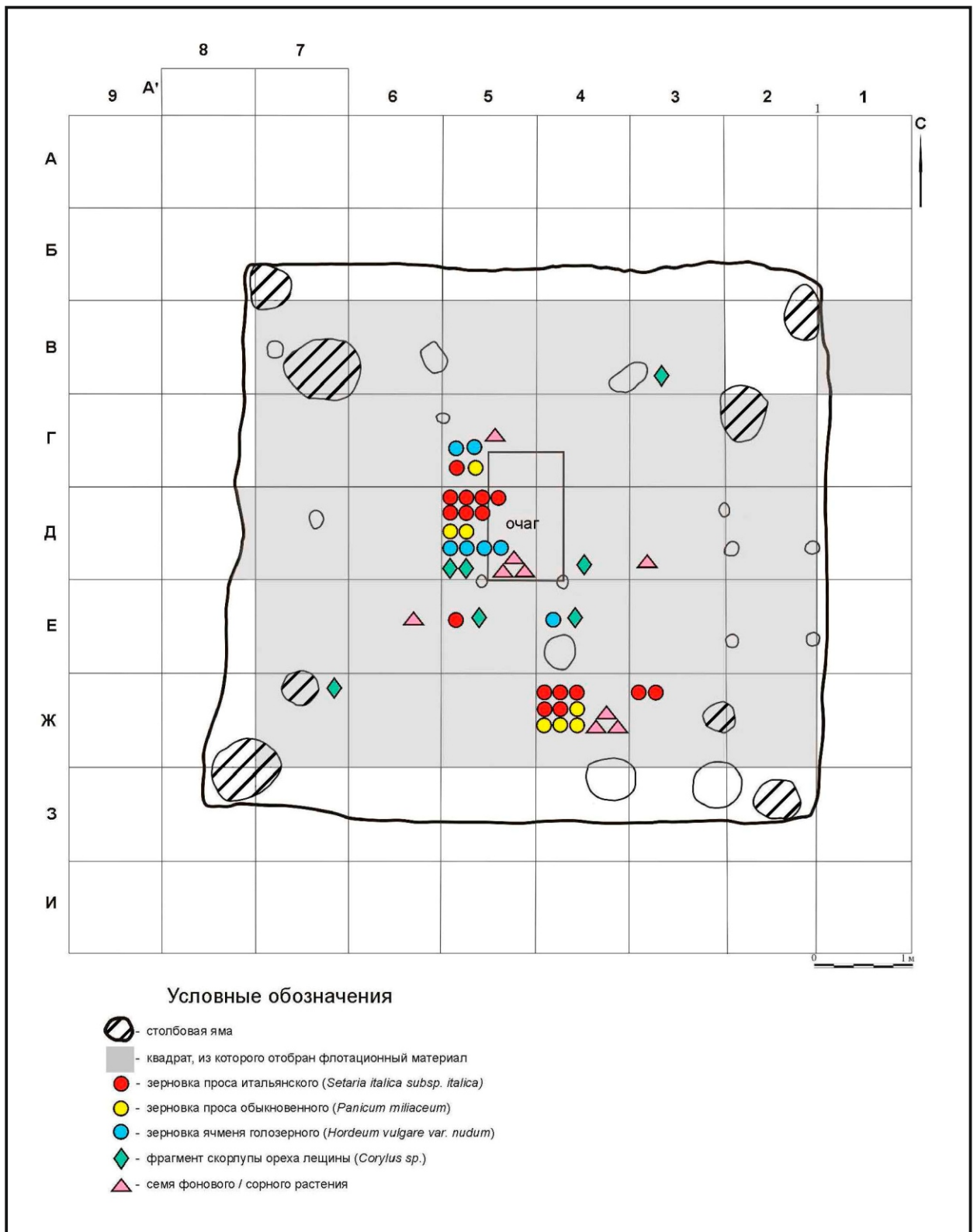

Рис. 3. Распределение карбонизированных семян растений в нижней части заполнения котлована жилища троичной группы мохэ (Войково, стоянка-1)
[Источник: Сергушева, Е.А., Коваленко, С.В. и др., 2017. - С. 313].

Рис. 4. Характерное расположение покойного при первичном способе захоронения (Усть-Ивановка, гр. мог.-1, погребение 52). [Фото автора].

Рис. 5. Нетипичное расположение покойного при первичном способе захоронения в следствие прижизненного заболевания (Усть-Ивановка, гр. мог.-1, погребение 41) [Фото автора].

Рис. 6. Расположение костных останков в могиле при вторичном способе захоронения
 а) Октябрьское, гр. мог-1, погребение 3; б) Усть-Ивановка, гр. мог-1, погребение 33
 [Архив ГАУ «ЦСН Амурской области»].

Рис. 7. Варианты установки внутримогильных конструкций на памятниках
троицкой группы мохэ
а) Октябрьское, гр. мог-1; б) Усть-Ивановка, гр. мог-1
[Фото автора].

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

ОТЗЫВ И. О. РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента (-ки)

Крючко Евгении Игоревны

(фамилия, имя, отчество)

Направление подготовки 46.04.01 История Магистерская программа «Археология»

Группа М42026

И. о. руководителя ВКР PhD, В.А. Дерюгин

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему Культурные традиции троницкой группы мохэ на юге Дальнего Востока по результатам исследований 2003-2017 гг.

Дата защиты ВКР «4» июля 2018 г.

Выпускная квалификационная работа Крючко Е.И. посвящена реконструкции жизни и быта троницкой группы мохэ на основании археологических и исторических источников. При этом в научный оборот вводятся новые данные, полученные при полевых исследованиях последних лет, проводимых в Амурской области. Заявленная тема исследования является актуальной, так как находится в рамках дискуссии о происхождении современных тунгусо-маньчжурских народов, в которой участвуют как ведущие российские, так и зарубежные ученые.

При подготовке ВКР Крючко Е.И. был обработан и проанализирован достаточно значительный объем источников и литературы, также она в течение нескольких лет принимала участие в проведении полевых исследований, работала с фондовыми материалами археологических коллекций с памятников изучаемой культуры. Магистрант проявила самостоятельность в выборе, как теоретических источников, так и практического материала.

Выпускная квалификационная работа изложена последовательно, достаточно грамотно, убедительно. Структура и содержание работы большей частью раскрывают тему исследования. Существенным недостатком является слишком обширная тема, заявленная для выполнения магистерской ВКР, что не могло сказаться на качественном раскрытии отдельных тем исследования, ограниченного рамками исследовательских работ магистерского уровня. Это сказалось и на выводах, отчасти носящих обобщенный характер. Также имеются отдельные недостатки в части отсутствия единообразия в оформлении библиографического материала, которые отрицательно сказываются на восприятии самостоятельного выполнения магистрантом ВКР.

Текстовая часть ВКР оформлена в основном в соответствии с требованиями ГОСТ, образовательными и научными стандартам. Имеются незначительные технические опечатки. Иллюстративный материал выполнен на хорошем уровне, однако его объем явно не сопоставим с заявленной темой ВКР и её внутренним содержанием. Заявленные в

качестве источников для написания ВКР археологические коллекции более чем в 4000 единиц хранения, также не нашли своего графического отражения.

Представленная на защиту выпускная квалификационная работа Крючко Е.И. в целом соответствует предъявляемым требованиям Государственного образовательного стандарта, может быть допущена к защите с последующим присвоением степени магистра, а ее автор заслуживает оценки «хорошо».

Оригинальность текста ВКР составляет 81 %

Научным руководителем к.и.н. А.А. Крупяно работа магистранта Крючко Е.И. по написанию выпускной квалификационной работы оценена на «отлично».

И.о. руководителя ВКР PhD
(уч. степень, уч. звание)

(подпись)

В.А. Дерюгин
(и.о. фамилия)

«28» июня 2018 г.